

Литературная газета

Петербург, 5 августа 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

№ 42 (678)

Повседневно руководить областными организациями

Почти по всей РСФСР проходит сейчас смена руководства краевыми и областными организациями Союза советских писателей.

Смена эта носит не персональный, а принципиальный характер. Меняется в корне система местного руководства, вместо громоздких правлений, сведенных над маломощными, карликовыми организациями, вводится институт уполномоченных правления Союза советских писателей.

Жизненность этой реформы полностью подтверждается тем сочувственным откликом, какой она встретила на местах. За нее дружно голосуют один край за другим.

Первые выборы уполномоченных прошли в конце мая — начале июня в Ростов-на-Дону, в Саратов, а в настоящее время, по неполным сведениям, уже состоялись выборы уполномоченных вместо ликвидированных правлений в Северной, в Горьковской, Кузнецкой, Свердловской и Челябинской областях, в Западной и Восточной Сибири.

Поступающие в редакцию «Литературной газеты» письма с мест выражают полное удовлетворение инициативой краевых и областных правлений Союза.

Ни для кого не секрет, что в своем большинстве это были отнюдь не жизнедеятельные органы. Часто правления полностью вешались на себя всю организацию. Выборы правления при этих условиях превращались в чистейшую комедию.

Подобные правления являлись настоящей средой для развития микробов семейственности, кумовства, самославления и т. д. К ним присасывались литературные проходчики, Хлестаковы, а подчас в такой «тихой завод» влился своего рода троцкистско-жидовский элемент.

Наиболее остро ощущаемая на местах потребность в литературной учебе, в организации идейной и творческой помощи молодежи оставалась совершенно неудовлетворенной.

Довольно обильную в этом отношении картину рисует в своем письме из Челябинска т. Я. Боиминцев.

«Недавно состоялось областное собрание писателей и литературного актива, на котором тайным голосованием избран уполномоченным ССП т. В. Губарев. До сих пор в Челябинске существовало оргбюро Союза, организованное около года назад по инициативе некоего Светозарова, провозгласившего в его председателе. На челябинском небосклоне Светозаров появился после того, как вынужден был оставить Магнитогорск, где провалил работу кабинета рабочего актива. Светозаров на средства Союза вел все виды образ жизни, как выписывал себе командировки, якобы для сбора материалов, и т. д.

В этом году вышел в Челябинске творческий литературно-художественный альманах, роль которого осенью выпустит второй альманах.

Молодые челябинские писатели работали бы значительно плодотворнее, если бы кто-нибудь организовал для них учебу, мог бы оказать им квалифицированную помощь. Но этого пока нет.

Повторяем: изменение системы руководства местными организациями Союза встречено на местах с большим

удовлетворением. Но там естественно возникает вопрос: что стоит за этой реформой? Есть ли это действительно поворот правления Союза советских писателей лицом к местным организациям?

Идет ли речь только о перемене вывески или избрание на местах уполномоченных правления ССП означает, что правление берет на себя определенную ответственность за их работу, что речь идет о создании подлинного контроля и действенной помощи литературным кадрам периферии?

Эти недоуменные вопросы напал на себя свое выражение в открытом письме правления ССП, присланном в редакцию общим собранием писателей Кузнецкой области.

Кузнецкие писатели пишут:

«Мы хотим знать, что же наметил правление в области правильного творческого воспитания и выдвижения молодых писателей?

Как же мыслит правление дальнейшую работу в литературных кружках и отдельных начинающих писателях?

Как будет правление осуществлять свое руководство и наблюдение за издаваемыми альманахами и журналами в областях и краях?

Как же думает правление ССП осуществлять культурно-бытовое обслуживание писателей на местах?

Мы надеемся, что правление даст периферийным писателям прямой и исчерпывающий ответ на все вопросы, возникающие сейчас в свете новых требований к руководству ССП, расскажет о ближайших своих мероприятиях по решительному улучшению руководства областными объединениями, по окончательному разоблачению троцкистско-автарховских последствий, пролезших в ССП, по заботливому выращиванию новой смены советских писателей.

Все эти вопросы тем более законны, что, как справедливо отмечают авторы открытого письма, проведение реорганизации носило до сих пор кое-какой и формальный характер.

В своем письме писатели Кузнецкой области указывают, что никакая предварительная подготовка и реорганизация правления не вела и к новой системе руководства само не подготовилось. Так называемая «инструкция» об обязанностях уполномоченных, разосланная на места, содержит десятки ошибок, декларативных строк. Правление посылает своих представителей на места для проведения выборов уполномоченных без всякого инструктажа.

Эти упреки в значительной мере обоснованы. В самом деле, разработанные областным сектором правления «Положение об уполномоченных» состоит из двух бессодержательных пунктов, говорящих о необходимости взаимной информации правления и уполномоченных.

Но разве уполномоченные правления на местах только информаторы?

Несомненно, введенным институтом уполномоченных правление ССП взяло на себя значительную долю ответственности за руководство литературным движением и воспитанием молодых кадров на местах. Новую форму надо наполнить подлинно новым содержанием.

Популярнейший полководец республиканской армии Испании командир дивизии ЭНРИКЕ ЛИСТЕР. Фото Р. Кармен (Союзфото).

РАФАЭЛЬ АЛЬБЕРТИ

ПЯТЫЙ КОРПУС

Привычны им давно лишения и страдания: Босые ноги их узлали пыль дорог, И зной, и холода, и тяжкий путь изгнаний, И сумрачной тюрьмы заточенный порог... В последний бой с врагом, на тылах на свет Они идут под знаменем побед!

Модесть! — имя то звучит победоносно В жужжании пыли и в звоне топоров,

А имя Листер — в кирке каменотеса, А «Камисино» — в грохоте цепей! Среди дыма и жгучей в эпоху светлых лет Они идут под знаменем побед!

Перевод испанского Б. Загорского

Модесть Гильто — командир корпуса, рабочий-пильщик, Эрик Листер — каменотес и Валентин Гонсалес (Камисино) крестьянин — популярные руководители частей республиканской армии.

Р. КАРМЕН

Одиннадцать месяцев на фронтах в Испании

Одиннадцать месяцев провели в Испании советские кинооператоры.

40.000 метров пленки снято нами в Испании. Но нельзя сказать, что эти фильмы сделаны только нами. Какой процент из них принадлежит Михаилу Коппельсу? Может быть, большой! Потому что этот энтузиаст большевистской журналистики, замечательный публицист, писатель-боец, всегда находившийся в центре событий, накладывая свой стиль на всю нашу киноработу.

В последние дни моего пребывания в Испании на антифашистский конгресс писателей, в солнечную Валенцию, в героический, стойкий Мадрид собрались лучшие представители передового и прогрессивного человечества, писатели Европы, Америки, СССР и других стран. Отсюда по всему миру разнесся их громкий, облагораживающий голос.

Участники конгресса были на передовых позициях в районе Карабаг-челли, на местах героических гвадалахарских боев.

Всегда бойцы народной армии восторженно встречали писателей-антифашистов. Они видели в них друзей, братьев по оружию, соратников в борьбе с фашизмом.

Особенно радостно и тепло бойцы встречали советских писателей. Каждый раз, как только в окопах проносилась весть, что пришли русские, бойцы устремлялись к гостям. Обычное испанское выражение добродетельности — похлопывание по плечу, видно, казалось бойцам недостаточ-

2 августа в Москву возвратился оператор Союзкинохроник Т. Р. Кармен, побывший 11 месяцев на фронтах Испании.

Операторы Р. Кармен и Б. Манасево побывали на боевых участках героического фронта — Мадрид, Гвадалахара, Сарагоса, Карабагчелли, Толедо, Уэска, Барселона, Сан-Себастьян, Астурия, Бильбао.

За 11 месяцев они засняли около 40.000 метров кинопленки, послужившей материалом для хроникальных фильмов «И события в Испании».

Эти фильмы широко известны не только у нас в СССР, но и за границей.

Слабо выражающим их чувства. Они обнимали и целовали советских писателей.

Но не только на фронте, — в каждом испанском селе слово «русса» вызывает довольную улыбку и возгласы любви.

Слово «русса» в Испании стало символом победы, свободы и счастья. Советская литература пользуется большой популярностью в Испании. Можно утверждать, что советские фильмы пользуются одним на мобилизующих средств укрепления республиканской армии.

Это было в тихий июльский вечер. В загородном доме мадридского комп-

тета коммунистической партии писатели встретились с Долорес Ибарури. Она образно рассказывала о происшедших событиях, о великой ответственности, лежащей на писателях в их борьбе за мир. Потом она подошла к В. Виноземскому, положила ему руку на плечо и сказала: — Вы и не догадываетесь, какой силой в организации нашей армии был ваш фильм «Мы из Крошштадта».

— Я помню, как молодые бойцы, только заведя самолет, уцепитывали с познаний. Ими овладевал дикий страх, парализовавший который мы были бессильны. Я вставала на их пути, но мой голос был слаб...

— Ваша картина победила страх и воодушевила молодежь. Я видела, как бойцы, просмотрев вашу картину, в одиночку шли против вражеских танков.

Огромной популярностью в Испании пользуются и иностранные писатели: Хемингуэй, Льюис Ренн и другие.

Всегда взгляд наталкивался на сухую фигуру писателя-боевого командира, человека огромной спокойствия и предельной скромности — Льюиса Ренна. Испанская обязанность командира-бойца, он никогда не забывал, что он писатель.

Под Гвадалахарой вышел в атаку отряд республиканцев. Во главе отряда шел Льюис Ренн. Он бесстрашно провел операцию и только после заката, что держит в руках карандаш, которым до атаки делал заметки в своем дневнике.

Интернациональный литературный вечер

Антивоенный день 1 августа был отмечен в Парке культуры и отдыха им. Горького большим интернациональным литературным вечером на культурной базе, устроенной немецкой секцией ССП совместно с клубом им. Тельмана.

Вечер открыл Г. Лукач речь, посвященную мировой борьбе всех прогрессивных умов за народный антифашистский фронт, за свободу испанской и китайской наций, за демократию и мир.

Зим Сас рассказал и расушей консолидации всенародного антифашистского движения в Китае.

Дружно и горячо встретили аудитория выступление члена ЦК испанской компартии и председателя национальной секции МОПР, писателя Исидоро Асведа, автора антифашистской книги «Кресты».

С чтением стихов, посвященных Испании в борьбе за мир, выступили антифашистские поэты Иоганнес Бехер, Александр Барта, Фриц Брюгел (Австрия), Гуго Гупперт и др. Фридрих Вольф и Джерманте в своих выступлениях рассказали эпиче-

зоды из собственной революционной биографии периода империалистической войны.

Днем в литературном клубе детского городка Парка культуры и отдыха им. Горького состоялся вечер поэты А. Суркова с юными посетителями городка.

После беседы о международном антифашистском фронт, Сурков прочел свою поэму «Большая война», «Песни красных фронтовиков» и стихи о гражданской войне.

ПЛЯ-и-БЕЛЬТРАН

Полет аэроплана

— Это может пройти незамеченным. В туманном лондонском небе это простое журавлиное может остаться неуслышанным. В Испании — другое дело. Летящий аэроплан вызывает напряжение и беспокойство. Если он «красный», он заставляет сердца необычно биться, если он «черный», все глаза наполняются ужасом и бесконечной горечью.

Мы — в Валенсии, где каждую ночь над ласковым и лилиями расцветает луна. Это не обыкновенная ночь. Сегодня исполнился год, как генералы подняли мятеж против народа. Антифашистские писатели мира чувствуют в Париже память Гарсия Лорки. Поэт Арагон взволнованным голосом, встреченный рукоплесканиями, читает стихи нашего любимого, незабвенного Федерико. Парижане восхищаются достоинствами нашей поэзии, нашими народными песнями. Мы сочиняем эти песни и чувствуем их душой, но не в силах открыть сердце для рыдания. Наша тень — смерть.

Нам никогда не забыть эту ночь. Это не обычная ночь. В Париже можно слушать стихи, спать, но не здесь. Здесь человек сжимает винтовку, крадется вдоль стены, прижимается горячий грудью к холодной земле. Беспредельная тоска пронизывает оны женщины и детей. Это — не обычная ночь. Год тому назад фашисты совершили самое чудовищное преступление против человечества. Они не ограничили убийствами тысяч и тысяч беззащитных существ, они пожарили физически уничтожить человеческий разум. Уничтожая Федерико Гарсия Лорку, они думали, что истребляют глубочайший народный дух, но поэт продолжает жить в нас, в нашей плоти и в нашем сердце.

Мы не забудем эту ночь. Мы не можем ее забыть. Пусть в Париже

слушают стихи, пусть в Лондоне слышат женщины и дети.

Мы здесь не в силах сомкнуть глаза. Слышите? Тревога, тревога, тревога! Слышите? Видите? Полушумными улицами женщины бегут в убежища. Нет времени для сна. Глаза детей вылезли из орбит. Помните, товарищи писатели, глаза детей во время ночных бомбардировок Мадрида? Помните ли об удручающем зрелище трупов детей, скопленных пулеметами? О горечи улиц, населенных ненавистью и смертью?

Но ничего! Испанский народ знает, что смерть подстерегает его, как кинжал, занесенный над его спиной. Луна продолжает пестить над жасмином и лилиями. Пусть убиты бомбами женщины и дети, разрушены жилища. Парижане могут спокойно наслаждаться поэзией. Лондонские дети могут спокойно играть в садах. За ночью спелует день, за мраком — свет. Заря свежая, и апельсиновые рощи покрыты росой.

Год тому назад Гарсия Лорка пал под светлой гранадакой зарей. В это утро, помня о нем, бойцы еще яростней сжимают винтовки и, пылая, как факелы, бросаются в битву. Они знают, что жизнь ничто без свободы, и что свободу можно добыть, не шадя своей жизни. Они сказали торжественно писателям: «Мы защищаем культуру остриями наших штыков и нашей собственной жаждой: мы, писатели, должны выпустить ее нашим пером и нашей кровью».

Бойцы в окопах защищают культуру, они создают ее. Они ставят за Гарсия Лорку, они создают ему памятник. Поэта можно понимать более или менее глубоко, но Федерико живет в сердцах народа. Фашисты сразили его во мраке, но народ поднял его на свои плечи и несет его к вечности.

Валенсия, июль 1937 г.

МАРИЯ ТЕРЕСА ЛЕОН

Культура — достоинство народа

Лучшие поэты Испании — боевые товарищи героического народа. Некоторые из них борются в винтовкой в руках: Мигель Эрнандес — в бригаде «Камисино», Лоренсо Варела — на бронепоезде. Они уже знакомы с пулями и знают правду о смерти, и току осажденного города, и шум самолета. В жилах их вместе с кровью струится поток горячей веры в нашу Испанию.

Поэту нет необходимости умереть, чтобы узнать, что такое смерть. Я видела, с каким запалом стихов вернулась из Малаги Эмилио Прадос, и знала, сколько поэтического вдохновения находит в Астурии Сесар Арконада. Я видела, как тысячи крестьян слушают стихи Альберти.

На андалусском фронте я слышала, как звучит искренняя песнь Серрано Плаха, и как боролась, молчаливые люди, сильные и суровые воины, андальрусской детской прелестью стихов Антонио Аларисно. И разве все это не слышали по радио поэта Леона Фелле, приехавшего разделить с нами наш смоченный слезами хлеб?

Всем, кто видел войну, видел войну сердцем, а не глазами, чувствовал войну плутром, а не шкурой, известно, что культура — под угрозой. Защиту культуры, защиту нашего будущего, защиту нашего права свободы, о писателей, вступить в новую жизнь, защиту наших поэтов, нашей поэзии — вот, что несут на своих штыках бойцы народной армии.

Боец из самой глухой деревни, не умеющий ни читать, ни писать, но унаследовавший от устной традиции народную мудрость, прекрасно понимает, что это фашисты сжигают книги, в то время как мы сохраняем в музеях старое религиозное искусство, что это враги перебивают в синих золотых дарохранительницах работы старинных мастеров, чтобы заплатить иностранцам за разрушение Испании, что это неграмотные фашистские генералы, никогда не бывавшие ни в музее Прадо, ни в Национальной библиотеке, приказали поджечь их.

Поэзия обитает теперь в собственном доме, переживая каждый час опасности Мадрида, защиты Испании. Ничего, что большая поэтическая эпопея еще не создана. Для народной испанской поэзии достаточно сейчас искусство, богатое не формой, а содержанием, чтобы с кастильской суровостью воспеть подвиги героев и старым испанским романом.

Возвращение членов советской делегации с международного конгресса писателей

2 августа в Москву вернулись члены советской делегации Второго международного конгресса писателей — драматург Б. Виноземский и писательница А. Барто.

Задолго до прибытия поезда на Белорусском вокзале в привычной обстановке собралась большая толпа.

Забывший участок работы

Письмо из Минска

Институт литературы и языка — один из самых неблагополучных участков работы Академии наук БССР. Пользуясь отсутствием классовой близости, в институте вредительствовала группа пролезших в институт врагов.

Враги срывали работу в институте. Институт издал немало печатной продукции. Но за исключением одной-двух книг, его издания, в научном отношении не представляли никакой ценности, содержат статьи врагов народа, которые расхваливали троцкистских привратников, нападком, протискивали контрреволюционные лавина-фашистские взгляды, клеветали на нашу страну, на наш народ, на советскую литературу.

Основная задача института — создание книги по истории белорусской литературы. Но до сих пор ни одного издания по истории белорусской литературы институт не выпустил.

Своими ширококестельными декларациями о подготовке книги по истории белорусской литературы институт обманул общественность БССР. Недавно изданный институтом русско-белорусский словарь страдает

крупнейшими недостатками и нуждается в переработке.

Институт не пользуется никаким авторитетом среди научных работников, студентов, учителей и писателей.

На состоявшейся недавно научной конференции института, посвященной положению на литературно-научном фронте, не присутствовал ни один писатель. Конференция вообще была весьма немногочисленной.

Институт литературы и языка — часть литературного фронта БССР. Но, к сожалению, институт плывет в хвосте важнейших событий этого фронта.

Воспитательная работа среди научных работников института не ведется. Большевикская критика и самокритика не развернута. Практическая работа по подготовке кадров подмечена болтовней.

Необходимо коренным образом реорганизовать работу института, проверить состав его научных работников, изменить методы руководства.

Работа института должна, наконец, привлечь внимание президиума Академии БССР, который до сих пор никак ею не руководил.

В союзе писателей Украины

21 июля состоялось заседание правления ССПУ совместно с активом жевской организации писателей. Правление заслушало и обсудило информацию тт. Кирпиченко и Корнейчука.

В своих выступлениях тт. П. Панч, А. Коппельс, А. Голово, М. Рыльчик, М. Вайля, Д. Семенов, Я. Горюшков, Т. Гофштейн, Ю. Костюк и др. отметили, что оценка украинской советской литературы, данная товарищем С. В. Косиором на XIII съезде КП(С)У, обязывает каждого писателя еще более усилить революционную бдительность, беспощадно вскрывать и искоренять недоброжелательного врага и все свои силы отдать на борьбу за высокое идейно-художественное качество нашей литературы, чтобы сделать ее достойной великого юбилея Страны советов — двадцатилетия Великой пролетарской революции.

Правление ССПУ постановило возложить на должностного редактора жевской «Литературной газеты» М. Тарлова и с должностями заместителя редактора — А. Пятка как людей, у которых притупилась большевистская бдительность, которые допустили в работе газеты грубые политические ошибки.

Временное редактирование газеты правление поручило редколлегии в составе тт. Кирпиченко, А. Корнейчука и А. Голово.

За политические ошибки и проявление гибкого либерализма постановлено снять с должности ответствен-

ЗАВТРА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПАРКЕ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА ИМ. ГОРЬКОГО

Московский городской комитет партии и Московский совет организаций, завтра, 6 августа, в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха им. Горького проводят традиционную работу по подготовке к новому избирательному закону. Начало митинга в 7 часов вечера.

Днем в 30 местах парка состоятся беседы о Сталинской Конституции и о Положении о выборах в Верховный Совет СССР.

В течение всего дня на культурной базе будет открыта выставка «Сталинская Конституция».

ПИСАТЕЛИ
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ
ИСПАНИИ

ПЛА-И-ВЕЛЬТРАН

«Literaria», a los escritores
socialistas, hermanos en la
carne y en la sangre, com-
pañeros en el ideal único
de elevar al mundo a la
máxima categoría humana:
la independencia y la libe-
rad del Hombre.

Pla, Valen

Valencia - 26 - Julio - 1937

ЧЕРЕЗ «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕ-
ТУ» — ПРИВЕТ СОВЕТСКИМ
ПИСАТЕЛЯМ, БРАТЬЯМ ПО
ПЛОТИ И КРОВИ, ТОВАРИЩАМ
ПО ЕДИНУМУ ИДЕАЛУ, СТРЕ-
МИЩИМСЯ ПОДНЯТЬ МИР К
ВЫСШЕМУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ
ДОСТОИНСТВУ; НЕЗАВИСИМО-
СТИ И СВОБОДЕ ЧЕЛОВЕКА.

Valencia, 26 июля 1937 г.

МАНУЭЛЬ
АЛЬТОЛЯГЕРРЕ.

«Literaria», a los escritores
socialistas, hermanos en la
carne y en la sangre, com-
pañeros en el ideal único
de elevar al mundo a la
máxima categoría humana:
la independencia y la libe-
rad del Hombre.

ТОВАРИЩАМ ПИСАТЕЛЯМ СО-
ВЕТСКОГО СОЮЗА ОТ ИХ
НОВОГО БРАТА.

Valencia, июль 1937.

Евг. КНИПОВИЧ

«Посев»

События, описанные в романе «Посев», происходили 400 лет назад. Несмотря на это, раненного бойца испанской народной армии, мужественного антифашиста Густава Реглера меньше всего можно заподозрить в том, что он хочет уйти от проблем сегодняшнего дня.

Реглер был одним из организаторов единого антифашистского фронта в Саарской области. После плескита он был изгнан из «Третьей империи» и продолжал свою работу в эмиграции.

Реглер — участник парижского и мадридского конгрессов писателей. Реглер вот уже скоро год сражается в рядах народной армии за независимость испанского народа.

Литература для Реглера — мощное и острое оружие в борьбе за освобождение трудящихся.

«Вы можете закрыть границы, — говорил Реглер в 1935 г. на парижском конгрессе, обращаясь к сегодняшним писателям Германии, — наша литература их все-таки перейдет. Вы могли убить Мизаму, в ваших руках Осецкий и Ренн, но вы не заткнете нам глотки, вы никогда не задушите в нас ни любви к рабочему народу, ни мучительного пламени нашей страсти к истине».

И 7 июля 1937 года, встреченный овацией делегатов второго конгресса писателей, раненный Густав Реглер еще раз заявил, что отечественная литература в наши дни, о убиении Геринга, о теми, которые сегодня ночью снова бомбардировали мирное население Мадрида. Нет других проблем композиции, кроме композиции единства против врагов. Нет других проблем фразы, кроме той, которая должна служить для уничтожения варваров. Нет другого поэтического чувства, кроме того, которое вдохновляет Испанию наших дней. Нет других проблем стиля, кроме стиля борьбы».

Чего же искал Густав Реглер в истории? Почему он обратился к прошлому? У Густава Реглера, который давно сражается в авангарде бойцов «гранной сечи наших дней», не могло быть и не было оснований для того, чтобы пережить в прошлом конфликты и проблемы нашей современности. Многие крупные и честные писатели-гуманисты Западной Европы, для того, чтобы отдалить события во времени, беспристрастно выносили решение, сделать выбор.

Выбор Реглера сделан давно и бесспорно. Вот почему его история — это не «история в прошлом», а история, увиденная и осмысленная передовым бойцом современности. Вот почему в изображении этого прошлого Густав Реглер сочетает страсть и независимость борца с точным пониманием объективной исторической данности.

В романе «Посев» Густав Реглер поднимает на борьбу с фашизмом революционные традиции своего народа, своей родины.

Современным пролетарским борцам Германии Реглер рассказывает о героической борьбе их предков, немецких плебеев и крестьян против произвола князей и пап. На материале истории, истории угнетенных, Реглер показывает, как революция вырастает вместе с движением, как формируется и выявляет его опасность, борьба, даже неудача.

Роман Реглера рассказывает нам о двух поражениях революционного движения, о расколе двух союзников: Багмаса, подготовившего великую крестьянскую войну XVI века.

И все-таки роман этот — глубоко оптимистический роман, проникнутый верой в истинную и мужественную веру в конечное торжество дела революции.

Герой «Посева» — крестьянский

Густав Реглер. Посев. Роман из эпохи крестьянских войн в Германии. Перев. с немецкого Я. Раднера. Журнал «Посев», «Всемирная библиотека», 1937 г., 365 стр. 2 р. 50 к. Тираж 20.000.

И. ДУКОР

Корреспонденции
Кольцова

Несколько лет назад в «Правде» был напечатан очерк Кольцова «Испанская весна». Он рассказывал о том, как на красном кулке голубой земли в топе безграмотных испанских батраков шла запись в коммунистическую партию. Очерк имел огромный общественный резонанс. Он нарушил все установившиеся литературные традиции, охватывая о туркестанских писателях Испании. Кольцов первый рассказывал нам тогда суровую правду о ней. И тогда же мы увидели первые зарисовки той грозной, которая сейчас бушует от Вискайских берегов до Гибралтара.

Нужно жалеть, что уже скоро улетит книга Кольцова, посвященная героике борьбы испанского народа за свою свободу. Фрагменты этой книги лихорадочно на наших глазах почти ежедневно, и их на страницах «Правды» читает весь Советский Союз.

Книга будет замечательным событием в истории советской журналистики. Три корреспонденции из Бильбао появились в «Правде» совсем недавно («Осада Бильбао», «Бои под Бильбао» и «Гранд-терпение»). Они дают краткую повесть героической борьбы в Вискайи. На них стоит остановиться особо. Все качества Кольцова-журналиста, бойца-художника нашли здесь свое очень яркое и поучительное воплощение.

Штурм интервентов и фашистов Бильбао был только эпизодом в большой гражданской войне. Но в этом эпизоде Кольцов сумел показать все остроту и глубину. В борьбе за Бильбао со стороны мятежников принимали

участие молодые привязанные возрасты, обученные уже во время гражданской войны, вынужденные к партизанским инструкциям; части современных, бесспорные и, вместе с тем, рыцарские, несомненные в случае нужды. В штурме принимали также участие итальянские дивизии, приведенные в порядок после разгрома под Гвадалкахаром.

Со стороны республиканцев дрались баскская пехота, показавшая свои лучшие качества: упорство, выносливость, организованность.

Кольцов показывает отличные бои за Бильбао от первых этапов борьбы за Мадрид. В чем его отличает? В беззаветном героизме массового авиации.

Интересно проследить в этих корреспонденциях, как каждая фраза разоблачает и уничтожает варваров. Вот пейзаж, рисующий страшную работу фашистской авиации, которая беспрерывно бомбит, в течение долгих часов, один-два километра фронта: «Многими часами небо не очищается от самолетов. Их работает здесь, у фашистов, более полутора, и они непрерывно сменяют друг друга; пока один отряд отбомбился, другой пришел со свежими бомбами. Самые бомбы они уже не бросают, а просто сыплют ими, отдельные взрывы сливаются в сплошной громоподобный гул. Десятки тонн взрывчатых веществ без боя, в несколько минут разбрасываются на большую глубину, разлетаются в воздухе, окутывая толщу. Все солдаты далеко вокруг. Даже волной воздуха

вождь Иосиф Фриц, по определению Энгельса, — «во всех отношениях представляющий из себя выдающийся характер». Он не сразу выступает в романе как сложившийся боец, как человек, твердо осознавший свою жизненную задачу. После разгрома первого крестьянского тайного союза, после похорон своего знамени, в зарок вместе с темными казнями крестьян Иосиф Фриц попадает в войска императора Максимилиана.

Реглер очень остро показывает ту личную гордость, те мелочные политические расчеты, которые скрываются за пылкими словами о «священной войне» против «варваров-турков».

Турецкий поход становится для будущего вождя суровой школой, освобождающей его от шовинистических иллюзий и от веры в справедливость императора — «отца» немецкого народа.

Но окончательный поворот в судьбе и мировоззрении Иосифа происходит после зверской расправы, учиненной дворными и папскими над Бельвизом, руководителем первого союза Бельвиза. От эшафота, вынужденного товарища и учителя, уходит уже человек, сознающий свое право на плебейский революционер, чей образ встает со страниц «Крестьянских войн в Германии» Энгельса.

Иосиф Фриц — глубоко исторический образ. И вместе с тем, создавая его, Густав Реглер несомненно опирается на славный Тила Ульеншигеля, о немцах духе фламандского народа. Вот почему Иосиф Густав Реглера не только блестящий организатор, первоклассный анитатор, неутомимый революционер. Он — еще и воплощение революционных тайных бруксбургских крестьян, немурманский «дух» пахарей и лесорубов, рыбаков, горожан, ландскнехтов — всех угнетенных и обездоленных феодальной Германии.

Иосиф, как и Тила Ульеншигель, неутомимо идет по дорогам родной страны, пробуяла и поддерживая гнев угнетенных, и кровь Бельвиза, как неслыханная, всегда присутствует в его сердце.

Путь Иосифа и кончается так же, как путь Тила Ульеншигеля. После разгрома второго союза Бельвиза Иосиф с новыми знаменами, опирающийся на грядущую победу, уходит в неизвестность как символ вечной, немурманской борьбы угнетенных против угнетателей.

В книге Реглера нет модернизации истории, но «Посев» является эпикой в значительной степени современной, потому что борьба трудящихся за свои права, за свое счастье и свободу остается единой, непрерывной традицией, и все эпизоды этой борьбы дороги и современны для сегодняшних бойцов.

Вот почему особенно возмущено и страстно звучит в книге Реглера тема международного братства, международной солидарности всех борцов за освобождение человечества.

Демократическая Швейцария, главная своих князей и помещиков, Швейцария, где дети свободных людей играют среди развалин сожженных феодальных замков, эта Швейцария горит, как маяк, как сигнальный огонь и для Иосифа Фрица и для всех его соратников.

Конечно, страсть и пафос страны, посвященных этой стране, принадлежат не исторической Швейцарии XV века. Они принадлежат по праву той стране, самый факт существования которой поддерживает коммунистическую подпольную в фашистской Германии, бойца народной армии в Испании, любого трудящегося любой страны света, который уже «не хочет по-старому».

Любовь к трудовому народу, любовь к родине, к угнетенной и поруганной Германии, любовь к Советскому Союзу, к родине всех трудящихся, к стране великой и подлинной демократии, ненависть к угнетателям, эксплуататорам всех времен и народов, — вот чувства, оживляющие «Посев», мужественную книгу, книгу молодую, антифашистскую, книгу любви к жизни и веры в конечное торжество трудящихся.

уинать на большом расстоянии все живое... Надо неподвижно лежать под кустом, в траве, или стоя, тесно прижавшись к скале, к камню, ждать, и ждать, и ждать, пока утихнет наконец чудовищный шквал смерти. А сверху все маячет, все движется тройками, девятками, дюжинами серебристые крестники, и кругом, изрытая тучи дыма, песка, осколков, сотрясаются обезумевшая земля».

Это описание тесно связано с показом героизма баскской пехоты и несет в повествовании двойную функцию. Оно показывает методы варварского нападения, и вместе с тем, возмущая, предупреждает: «Горе стране, которая не сможет оборониться в воздухе!» Такова основная мысль первой корреспонденции. В следующем выводит Кольцов прообраз будущего. Он уже сейчас улавливает характерные черты грядущих схваток и все время акцентирует их, выставляя читателя перед настоящим. Отсюда высокая, мы бы сказали, политическая пейзажа, зарисовка действия мятежников и героизма басков.

Газетный репортаж требует предельной скупости изобразительных средств. Кольцов всегда дает важные и весомые изображения, они схватывают наиболее типичное.

На той же резко акцентированной контрастности повествовательного фона построены и остальные корреспонденции из Бильбао. Вот город в решительные дни штурма. Враг уже ворвался на окраины. Имячанные, усталые люди молча не переживают борьбу. «Собирались кучками, баски прислушиваются, то с тоской, то с яростью, то с надеждой, к орудию или грохоту. Длинные очереди у лавок, чтобы получить полфунта хлеба или крупины, или поллитра растительного масла. Бельвизские лица желтые и бледные. Люди умирали. Но тут же описание нарастающего страшного ожидания перебивается тонкой лирической вставкой: «Они хотят жить, радоваться, смеяться, есть телят. Если вчерашний хоть на час ахнул канонада, город робко пробует передох-

ЗАМЕТКИ
ОБ АНГЛИЙСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ

Кроме репортажа Фрэнсиса Питкере — видного левого английского журналиста, корреспондента английской «Дейли уоркер», активного участника испанских событий, уже известного советскому читателю, в Англии вышло еще несколько книг об испанских событиях, в том числе «Салют Педра» О'Доннелла. Педра О'Доннелл — левый ирландский писатель, автор переведенного на русский язык романа «Мы еще победим».

О'Доннелл отправился в Испанию в начале прошлого года. Он не был постоянным свидетелем вспыхнувшего при нем жителя и героической борьбы свободолюбивого испанского народа, он оказывал активное содействие защите испанской демократии. Книга «Салют», — пишет рецензент английской «Дейли уоркер», — дает правдивое представление о зверствах фашистского режима в Испании. Восприимчивый и свободомыслящий, О'Доннелл умеет хорошо рассказывать правду, у него верное чувство характеров, особенно крестьянских, зоркий глаз на существенные факты».

На фронте в Испании, защищая испанский народ, героической смертью погиб английский писатель-коммунист Ральф Фокс.

Генеральный секретарь английской компартии Гарри Поллит в статье к посмертному сборнику произведений Ральфа Фокса говорит, что Фокс вошел в коммунистическую партию, руководствуясь «глубоким чувством интеллектуальной убежденности, и с этого момента, как он взял партийный билет, его жизнь была посвящена делу коммунизма».

«Он был исключительным храбростью и очень часто благодаря ему нам удавалось задержать врага... я не могу отказать должное покоем, когда говорю, что он был подлинным героем», — сказал о Фоксе командир его бригады.

Перед тем, как уехать в Испанию, Ральф Фокс закончил две книги — «Роман и народ» и книгу о Португалии.

В предисловии к книге «Роман и народ» Фокс так формулирует свой замысел: «...проанализировать современное положение английского романа, понять, почему идеи, разрушающие основы, на котором, казалось, так прочно покоился роман, и влиять на его будущее».

Автор хорошо знает последнюю историю. Книга «Роман и народ» говорит не только о большой значимости автора, но и о его остром чувстве партийности и ответственности перед читательской аудиторией. Вся его книга — прыжок к реальности, и правдивое истолкование реальности. Об этом свидетельствуют даже названия глав: «Марксизм в литературе», «Правда и реальность», «Роман и реальность», «Социалистический реализм» и др.

Недавно в лондонском издательстве «Лоренс и Уинер» вышло посмертное издание избранных произведений Ральфа Фокса «Писатель-Фокс». Сборник вышел под редакцией известного лондонского писателя Дэйла Льюиса, редактора левого альманаха «Новое творчество» и др. со вступительными статьями и отзывами Гарри Поллита, Сиднея Вэбба, Майкла Голда, известного автора романов об Испании Ральфа Вайтса и др.

В сборнике помещены материалы, характеризующие разностороннюю одаренность Фокса. Материал разбит на главы: «История прошлого», «История настоящего», «Писатель», «Политический теоретик», «Литературный критик».

Разнообразная творческая деятельность Ральфа Фокса получила высокую оценку в многочисленных отзывах.

Сидней Вэбб с большой похвалой отзывается о биографии Ленина, написанной Фоксом.

«Мало кто из тех, — пишет он, — кто прочел ее, сможет удержаться от дальнейших исследований выдающихся достижений Советского Союза».

Английская литература в лице Ральфа Фокса потеряла талантливого писателя и стойкого борца за ее социалистическое будущее.

В последнее время в Англии вышло несколько новых книг крупных английских писателей: роман Ричарда Олдриджа «Вздох блаженства», роман Сомерсета Моэма «Театр», по-

весть Герберта Уэлса «Игрок в крокет», автобиографическая книга Дж. В. Пристли «Полночь в пустыне», сборник статей Олдоса Хаксли «Оливковые деревья», отдельное издание книги Бернарда Шоу «Вильям Моррис», автобиография Джильберта Честертона и др.

Сомерсет Моэм — видный английский драматург, автор многочисленных (более 20) мелодрам и комедий и признанный мастер буржуазного психологического романа. В Англии Моэма называют «наиболее талантливым наследником драматургической традиции Оскара Уайльда».

Моэм до тонкости знает специфику сцен, хорошо владеет диалогом. В своих социально-бытовых пьесах он не ограничивается натуралистическим показом капиталистической действительности, он критикует ее, но никогда не выходит за рамки «репрезентативности».

Самое значительное прозаическое произведение Моэма — его большой био-психологический роман «Of Human Bondage».

На русском языке были напечатаны роман Моэма «Луна и грозы», пьесы в полном переводе «Всегда в пять», «Обетованная земля» и др. и сборник новелл.

В текущем году Моэм выпустил новый психологический роман «Театр». Это — единственное крупное прозаическое произведение, написанное Моэмом за последние пять лет.

Героиня нового романа Моэма — актриса, но, как указывает один из критиков, в «Театре» Моэма «больше жизни, чем в театре».

Это, — пишет о новом романе Моэма известный американский буржуазный критик Нейтон Реско, — наиболее увлекательная книга из всех написанных Моэмом. Я не колеблясь помещаю ее в ряд подлинно больших произведений английской литературы».

В русском переводе не появились произведения Дж. В. Пристли. Пристли пользуется в Англии популярностью крупного романиста, драматурга и публициста. Его романы «Жесткая история», «Безглагольные люди», «Чуждо-рожден», очерки «Англия: острое чувство», драма «Опасный угол» получили в Англии широкое распространение.

Недавно Пристли выпустил новую книгу «Полночь в пустыне» «Записки из автобиографии», «Пустыня», «Полночь в пустыне» — характерный Пристли как антифашист, сторонника мира и демократии.

Пристли «смотрит на действительность», — пишет рецензент английской «Дейли уоркер» — глазами «либерального социалиста», как он сам себя называет.

Олдос Хаксли, автор известного романа «Контрантуп», является не только крупным английским романистом, но и видным публицистом.

«Если бы Хаксли не написал ни одного романа, он все-таки был бы известен как один из очень немногих образованных современных эссеистов Англии», — пишет о нем журнал «Канадиан форум».

Недавно вышел сборник по случаю сборник статей Хаксли «Оливковые деревья». В сборник вошли шестнадцать статей на темы «Писатель и читатель», «Т. Г. Хаксли», «Современный фетишизм», «Английский социализм», «Д. Г. Лоренс» и др. Некоторые из этих статей уже были ранее опубликованы.

В прошлом году умер Джильберт Честертон. В прошлом же году была издана его «Автобиография». В ней наряду с описанием своей деятельности Честертон дает зарисовки из жизни Англии и портреты крупнейших английских писателей конца XIX и XX вв., портреты политических и общественных деятелей.

Честертон — крупный писатель, консерватор и католик, мастер парадокса, рафинированный индифферент, «не был показан, по мнению английской критики, так ясно и блестяще, в его произведениях, как в этой автобиографии».

Они объясняют, почему пал Бильбао. И тогда свой настоящий смысл получает и сальфетта на шее голландца-контролера. Это не просто беспорядочное явление. В этих строчках вскрыто самое важное. Голландскому офицеру нужно пить, чтобы не замечать грубого нарушения контроля мятежниками.

Кольцов не ограничивает себя показом враждебных сил или отрицательных явлений. Он подробно останавливается и на описании положительного опыта борьбы республиканской Испании. Он показывает героический народ Испании, его бойцов. И тогда мы видим Бильбао — не только, возмущенные массы — телеса, возмущенные массы.

Откуда же структурное богатство этих корреспонденций, многообразие приемов и красок? Откуда впечатляющая гибкость лирических вставок? В своей речи на конгрессе международной ассоциации писателей в Мадриде «Весь момент, когда писатель вынужден сам стать действующим лицом своего произведения, когда он не может довериться вымышленным, хотя бы даже им самим, героям». Так он сам формулирует норму творческого поведения писателя, желая отобразить героизм борьбы испанского народа. Именно отсюда глубочайший, лирический фон всех его вставок, каждой строки.

Как и во всех своих корреспонденциях о фронте гражданской войны в Испании, Кольцов никому не доверяет. Только самому себе. Только лично виденному и пережитому.

И в этом личном опыте нашел он высший пафос своих корреспонденций, железную логику их художественной убедительности, безусловность их истинности.

В будущей книге Кольцова три корреспонденции из Бильбао войдут свое почетное место. Для нас они являются классическим образцом репортажа, в котором каждый факт предельно типизирован. Антидогматическое значение этих корреспонденций для миллионов читателей огромно.

ЧТО ДЕЛАЕШЬ ТЫ, ЧТОБЫ ИЗБЕЖАТЬ ЭТОГО?

Испанский планет.

«Джон Броун»

Пьеса Майкла Голда и Майкла Блэнкфорта

Советские театры не должны пройти мимо пьесы Майкла Голда и Блэнкфорта, вышедшей недавно в переводе В. Топер (Гослитиздат, 1937 г., последнее издание Дж. Квинна).

Особенный интерес пьесы будет представлять для молодого зрителя — она расширяет круг его исторических познаний, знакомит его с трагическим эпизодом прошлого, не имеющим никакого отношения к нашей художественной литературе.

Джон Броун — не вымышленная фигура. Он чител не прогрессивная Америка, как одного из своих героев, востановившего против рабства, против плантаторского Юга, где в тисках бедности задыхались 4 миллиона негров. Мирный фермер штата Огайо, Броун был далек от революционных настроений и бунтарских замыслов. Он был верующим христианином и идеалом и действовал из чисто человеческого побуждения, когда начал помогать беглым неграм и переправлять их на Север, где они искали спасения от ужасов рабства.

Но логика борьбы делала свое. Христианин и непримиримый враждебный был распространиться со своими иллюзиями и встать на путь востания, признавать массы к оружию.

Востание не удалось. Броун был казнен как «мятежник» (в 1859 году). А через два года вспыхнула гражданская война, кончившаяся «крушением Юга», ликвидацией системы рабства.

Следовательно, жертвы, принесенные Броуном, не оказались напрасными. Его выступление ускорило ход событий, приближало час победы, во имя которой он отдал свою жизнь.

Громадное значение востания Броуна уже тогда отметил не кто иной, как Карл Маркс, писавший в 1860 году Энгельсу:

«По моему мнению, самые великие события в мире в настоящее время — это, с одной стороны, американское движение рабов, называемое со смертью Броуна, с другой стороны — движение рабов России» (Маркс и Энгельс, т. XXII, стр. 474).

Пьеса Голда и Блэнкфорта правдиво отражает эту, полную драматизма, борьбу. Авторам удалось избежать вульгарно-социологических схем и построений. Это особенно заметно в их подходе к центральному образу произведения — Джону Броуну. Мы не видим никаких попыток навязать Броуну роль человека, вооруженного революционной идеологией в нашем понимании этого слова, или сделать его простым рупором тех оптимистических, которые экономически и политически были заинтересованы в поражении Юга.

Броун показан таким, каким он был в действительности: одним из немногих исключений в своей среде, благородным идеалистом, человеком пламенного сердца и непоколебимой воли. С большой драматической силой показан переход Броуна от христиан-

ского пацифизма к революционной непримиримости, превращение его в человека, который бесстрашно расправляется с убийцами его сыновей и с той же решимостью готовится к расправе со всеми сторонниками Юга.

«Я буду делать то, во что я верю», — говорит перерожденный Броун, обращаясь к Гарриету, редактору антивоенной газеты, во сторону «сторонников» и «гуманных» форм борьбы: «Я тоже предпочел бы жить в мире, потому что я простой фермер, отец семейства. Но я не стану терпеть рабство. Если, чтобы положить конец рабству, нужно убивать, я буду убивать и возмущать этот грех на свою душу».

Очень хорошо показано в пьесе напряженное состояние, в котором пребывает многолетняя семья Броунов накануне востания. Выступило и четкое представление о характере сыновей Броуна и те сложные психологические отношения, которые возникают между ними на разных этапах движения.

Джексон, проявлявший раньше величайшее нетерпение, невольно востановивший против отцовского неприятия, в решающую минуту обнаруживает свое нутро истерика, неуловчивость и растерянность человека, способного лишь на пылкие жесты — и лезвием. Оуэн мечтает о такой жизни с любимой женщиной, — он тоже ненавидит рабство, но его отлучает мысль о ссатке, ому хочешь «снять наварное, выйдя ли из этого кто-нибудь или нет». Оуэн безоглядно готов следовать за отцом, но он слишком юн, его нужно оставить матери как последнее утешение.

Но в конечном счете все сменяется, кроме Джексона, оказавшегося достойным своего отца. Они вместе с ним мужественно пойдут за освобождением негров, те рабство они воспримут как позор своего народа, своей родины.

Пьеса очень сплоченная. Некоторые эпизоды необычайно волнует своей напряженностью даже в чтении — можно себе представить, как бы они прозвучали в хорошей постановке и в сильном актерском исполнении.

Особенное впечатление произвело на нашего зрителя, несомненно, эпизод, где изображается расправы сыновей Броуна с так называемыми «любовными молодчиками», прямыми предками современных фашистов, показанными во всей их гнусности психологическим рабонаездом и «расстрелом» во имя наглости и чуждым промис и убийства.

Пьеса «Джон Броун» показывает революционную страсть, она будет слышана не только в порабощенных и национальных, она несет в интернациональной солидарности. Вот почему мы ее горячо рекомендуем вниманию работников советского театра.

ДЕЛЬМАН.

«Негртенек Рикардо»

Редакция «Всемирной библиотеки» (издательство «Журналобедение») выпускает роман бразильского писателя Жозе Линса до Рего — «Негртенек Рикардо».

Место действия романа — большой бразильский город Рио-де-Жанейро. Действующие лица — остальные, неграмотные, но тесно связанные с своим классом негр Рикардо, рабочий Флоренс, политический деятель доктор Пестанья, рабочие-негры, мелкий предприниматель Александр.

Александр — владелец негров. Он жестоко эксплуатирует своих рабочих. Они пробуют бороться, объявляя забастовку. Но хозяин выводит на стачки победителей. В стачке о лирической умирает организатор забастовки, рабочий Флоренс.

Через некоторое время в пекарне появляется рабочий Себастьян. Он признает Рикардо и его товарищей к борьбе против хозяина-эксплуататора.

Пекаря объявляет забастовку против голода. Выступившие рабочие испугало правительство. С забастовщиками жестоко расправляются: их высылают на необитаемый остров, куда раньше отправляли только уголовных преступников.

Рикардо с друзьями недоумевает: — За что такое суровое наказание? За то, что они не хотели голодать? На рассвете тайно их отправляют на остров. Но они не платят.

В их сознании все более крепнет уверенность в близости своей победы, крепнет мысль: «мы вернемся обратно

О. ВОЙТИНСКАЯ

О простоте и литературщине

Россия явилась родиной великой социалистической революции, родной большевикам.

Воссоздавая картину пробуждения революционного роста народных масс, показать рост личности рабочего, ищущая и ответственной задачи художника.

«Безобразные формы эксплуатации на предприятиях при царском режиме, — обстоятельство, превращающее каждую серьезную стачку рабочих в громадный политический акт и заставляющее рабочих, как они, до конца революционной» (Стелли, «Вопросы литературы», 10 изд., 37 стр.).

В условиях суровой классовой борьбы выковывались целые личности, возмужавшие в себе лучшие черты характера своего народа. «Слово сына моего, — о гордости говорила мать Горького, — чистое слово непокорной души». Вот эта непокорная душа рабочего человека, кровно связанного со своим народом, создавая высокий поэтический пафос произведений Горького о рабочем классе. В художественных образах перед нами встает история нашей родины, история создания новой человеческой личности.

Новый роман Никифорова «Мастера», написанный в «Новом мире», написан, казалось бы, на актуальную тему — о возрождении капитализма в России и зарождении революционного движения.

В этой книге как будто «все как полагается». Есть в романе капиталисты и рабочие. Капиталисты эксплуатируют рабочих, рабочие борются против капиталистов.

Почему же читатель с трудом прочтывает новую книгу Никифорова до конца, почему ему так томительно и скучно? Герои романа Никифорова борются, страдают, выживают. Но — странное дело: во все время с досадой ощущаешь, что их поступки, мысли, чувства заранее препричтены автором по установленному в литературе шаблону.

Даже прочти роман до конца, о величайшем трудом отыскаешь хозяина завода Фридриха Карла. Лягушка от его брата Григория Ивановича. Ни одной индивидуальной черты, ни одного живого жеста.

Можно заранее предсказать, что выйдет из учеников Карла Полу-

В. Никифоров, «Мастера», Роман, «Новый мир», 1936 г. 1937 г., кн. 2-5.

Лягушка забавлял домом, соскочил с коня и отдал его матери, наказав пускать его в казачий табун... Рис. Е. Е. Лансера.

Из-во «Academica» готовится к печати «Казак» Л. Н. Толстого о кавказских войнах. Е. Е. Лансера.

К. МАЛАХОВ

Люди, которые пережили свою смерть

Роман Г. Фиш рисует героическую борьбу финских пролетариев в 1918 году. Плохо вооруженные, без всякой военной подготовки, доверчивые и великодушные, они мужественно дрались с превосходящими силами хорошо вооруженных и прекрасно обученных шведских солдат и немецких частей.

Рабочими руководили люди, которые боялись решительных действий, не желали вести борьбу до конца, не верили в революцию.

Товарищ Сталин, выступая на съезде финляндской социал-демократической рабочей партии в ноябре 1917 года, провозгласил «добровольный союз финляндского и русского народа». Он говорил на этом съезде: «Но нас должна смущать, что вас так же пугают голодом, саботажем и пр. Позвольте вам заявить на основании опыта, выношенного на практике революционного движения в России, что все эти опасения, если они даже реальны, отнюдь не непреодолимы. Их, эти опасности, можно преодолеть, если действовать решительно и без колебаний».

Г. Фиш, «Клятва». Роман. Журнал «Красная новь» № 4, 1937 г.

Но финляндская социал-демократия была несобойна возмужавшая борьба пролетариата. Она хотела на путь пассивной обороны, которая «смерть для восстания» означала для финских рабочих «бегство в леса».

Очень немногие финские рабочие когда-либо были в армии. Еще в 1901 году царское правительство распустило финские полки. Финские пролетарии не участвовали в империалистической войне. Они вступили в гражданскую войну неподготовленными в военном деле.

Совсем другое было в белом лагере. Все лето и осень 1917 года шла вербовка в отряды шведов. Их воинами инструкторами были офицеры, прибывшие из Германии. К началу гражданской войны число шведских солдат, обученных и подготовленных, превышало 37 тысяч человек. Был навешан транспорт оружия из Германии.

С самого начала вожди финской контрреволюции делали ставку на военную интервенцию, на помощь немецких войск. Осенью 1917 года глава реакционного правительства Финляндии Синкхунд поручил профессору Елту, уезжавшему в Германию: «Устрой теперь так, чтобы сюда прибыли немцы, иначе мы не справимся». Велись переговоры с «политической секцией» германского штаба по-

Примерно в таком стиле написана вся книга.

У нас немало произведений, в которых литературная манерность подменяет подлинное искусство. Авторами подобных книг больше частью являются люди, оторванные от жизни, живущие в затхло атмосфере литературных группировок.

В свое время Никифоров был в «Казни», он выступал с политическими вредными романом «У фонаря», идеализирующим и оправдывающим дворянство, обманувшим партию, и с некоторыми другими политическими опусами. Казалось бы, Никифоров должен был вновь и вновь продумать свой литературный путь.

Никифоров шел от традиций «Казни» в изображении рабочего класса. Кадровый рабочий наделен цеховыми чертами мастерового. Не показана историческая роль большевизма в революционном пробуждении народных масс, в превращении рабочего класса в силу до конца революционную.

В романе нет высокого пафоса жаженной правды. В нем много скучных рассуждений, но нет драматического нарастания событий.

Автор настолько привнес резонерство в своих героев, что совершенно теряет чувство меры.

Рабочий Салехин выбыл в доты миллионера Стрелина. Никифоров решил продемонстрировать перед советским читателем силу революционной дисциплины и заставляет революционного Карла дать «партизанскую директиву»: «Ты ее люби, ты ее обязательно люби в порядке даже партийной дисциплины, если хочешь жить. Я это потому, что она одна миллионера и тут может быть больше пользы».

Отаками «директивами» Никифоров пытается подменить подлинный революционный пафос.

Политика смертельно ранила Карла. Даже в эту минуту Никифоров заставляет его резонерствовать: «На одну минуту Карл открыл глаза и еще довольно внятно произнес: «Ну, что ж, уходи, Гурья, буду умирать, человека природа обидела, мой милый, она создала его смертным». Сказавши — умер. Вот в таком резонерском тоне описаны все переживания персонажей романа».

Беспамятство ведется повествование от автора. Никифоров пишет: «Все, все еще своим чередом и никак не было подлинным, что где-то, скажем так, — в утробе безмятежной жизни, уже происходило тревожное брожение, которое, по законам самого естества, должно было вызвать нарушение организмов» (1).

Ну, зачем так писать о философии русского буржуа? «Она, эта философия, как бы лязгала на мир тачной своей пастью, истекшая слюной, свидетельствующей о неразборчивом аппетите, который в свою очередь находилась в утробе у емкой утробы».

Вычурность и надувательство языка романа сочетается с его бедностью, односторонностью, особенно в речи рабочих.

Спорно нет. Разрыв между умственным и физическим трудом определен известной разницей между рабочим и интеллигентом. Но не следует забывать о богатстве и характерности народной речи. И недопустимо мало сделано по изучению языка революционного рабочего. Буржуазная литература прибегала к сентиментальному приукрашиванию духовного облика людей из народа.

Пролетарская литература во главе с Максимом Горьким впервые реалистически открыла человечеству сложный мир мысли и чувств народных масс. Рабочие у Горького говорят унылым, простым и характерным языком.

Нельзя талантов из народа впервые творчески развернулось только после Великой Пролетарской революции. Но ведь они существовали и прежде.

В части советской литературы еще живет традиция приукрашивать и в то же время схематизировать облик нового литературного героя. Эта повеленная литература так изображает рабочих, что непонятно, как Россия могла явиться родной Ленину, как русский рабочий класс мог стать в авангарде мирового революционного движения.

Никифоров неверно изобразил революционное движение России. «Мастера» — равнодушная, черствая книга.

Юным читателям о Щорсе

Надеемся ли в Советском Союзе, что один человек, которому было бы неизвестно имя Чапаева?

Помните о легендарном советском герое накрепко вошла в умы и сердца тех, кто знал его лично, и тех, кто знает о нем по рассказам и художественным произведениям.

Рядом с именем Чапаева в истории гражданской войны стоит имя Щорса — легендарного героя освобождения Украины от интервентов.

Молодое наше поколение знает о Щорсе очень мало. Художественные произведения о нем только начинают создаваться: режиссер Довженко готовит кинофильм, Е. Герасимов и М. Эрли написали о Щорсе книгу для ребят, которая выйдет скоро в издательстве.

Первые две главы книги посвящены детству и юности героя, которые он провел в Сновске, где учился в железнодорожной школе, и в Киеве, где окончил военно-фельдшерскую школу.

Империалистическую войну Щорс провел на фронте, откуда вернулся в родной город истощенный, раненый, но с отвагой и чистотой.

«Щорс шел со станцией домой, опираясь на толстую палку, часто останавливался, хватаясь за бок и кашляя... Страхнув на крыльце мокрый снег, пришедший из шинели, Щорс почувствовал, Мачеха, открывая дверь, вскрикнула от испуга».

— Не бойся. Это я — Николай, — сказал Щорс и зашагал.

Старик машинист, обнимая сына, с трудом сдерживал слезы. Куча полудухих, со вздутыми животами детенышей потянулись к солдатскому мешку старшего брата. Мешок оказался тяжелым. Мачеха, взглянув в него, спросила испуганно: — Это что такое, Николай?

— Наша солдатская карточка, — серьезно сказал Щорс.

В сумке лежали именные чужие гранаты Малюса. Отец взял одну из них и, подержав, положил назад.

— Зачем это тебе, инвалду? Еще не понадеялся?

— На память взял. А может быть, эти гранаты еще и пригодятся...

Вся дальнейшая часть книги рассказывает о последнем годе жизни замечательного человека, в течение которого Щорс прошел путь от командира небольшого красногвардейского отряда до начальника Первой Украинской дивизии, стяжав себе славу народного героя, безстрашного полководца-большевика, всем сердцем преданного партии Ленина — Сталина.

Двух месяцев власти оккупантов было достаточно для того, чтобы повстанческое движение охватило всю Украину. Несмотря на террор и дикую зверства интервентов, повсюду возникали партизанские отряды и росло революционное настроение масс. Нужен был человек, который мог бы возглавить и организовать партизанское движение.

В то время имя Щорса «уже было известно по всей северной Черниговине. О нем говорили, что Щорс был у Ленина, и Владимир Ильич поручил ему объединить украинских партизан для освобождения своей родины. Другие утверждали, что недавно он был у себя на родине, в Сновске, скрываясь там у друзей-железнодорожников, а потом, когда немцы промчались, он, куда-то исчез. Некоторые уверяли, что на днях видели его в одном из ближайших сел, одетого по-крестьянски. Он будто бы раздавал листовки и звал всех, способных носить оружие, в нейтральную полосу, где формируется повстанческий полк. По слухам было расклевено объяснение немецкого командования, общавшего сто тысяч марок награды тому, кто доставит Щорса или его голову».

Читая это объявление, крестьяне омерзались.

— Попробуйте маленько, Дядько Мыхола и сам придет.

И они рассказывали о человеке в

равном крестьянском запоне и лаптях, который ходит по всем городам и селам, зачитывая германским войскам или гетманским гайдамакам.

Так еще при жизни Щорса создавались о нем легенды, в которых правда было больше, чем вымысел.

Жизнедеятельный, энергичный, несмотря на свою болезнь и рану, неутомимый Щорс умел быть везде. Когда после победоносного наступления Первой Украинской дивизии, возглавляемая Богунским полком, заняла Киев, Щорс был назначен командантом города. Но его редко можно было застать в командантском управлении. «Вот он в военном госпитале пришел навестить тяжело раненого. Вот он ждал на автобусе близ к кварталу, где богунцы осыпали обнаруженную ими петлюровскую базу. Впоследствии они стреляли на окна. Щорс даже не отключался. Вот он, как в Утече, ходит по складам с блокнотом в руке, переписывая захваченные трофеи. На каком-нибудь заводе митинг, и здесь вдруг встречаемый бурными овациями полагается Щорс».

Дисциплина у Щорса была на первом плане. Он умел требовать подчинения, но и сам он был всегда образцом дисциплинированности. У него было несколько писем, но обязательных правил и главным из них было — самому быть там, где настоящая опасность.

Были такие моменты, когда бойцы, не выдерживая напора неприятеля, поворачивались и бежали. Щорс претирал им дорогу и, «стреляя из револьвера в воздух, кричал охрипшим голосом: «Ни шагу назад!». Бойцы останавливались, расслышавшие пелю и шли за Щорсом. «Были моменты, когда Щорс, командовавший в атаку, бегал вперед, замахиваясь от приступа кашля. На него страшно было смотреть... Были моменты, когда Щорс действовал как рядовой боец. Визел, как он полагал, к железнодорожному полотну, наперерез захваченному в тыл бронепоезду. Визел, как он клялся на рельсы пирокислотные шашки, как полжизни бинфоров шур и визел, как потом выстрел из взрыва бронепоезда».

У него была семья: во время гражданской войны он женился, скоро должен был родиться ребенок. В полку и в дивизии он думал о воспитании бойцов, создавая школы красных командиров. Никогда у него не было мысли, что он умрет во время гражданской войны. Безостановный, жаждущий, с непоколебимой верой в окончательную победу украинского пролетариата — таким он оставался до последнего дня.

Днем 30 августа Щорс явился в первый Богунский полк, в районе села Белошицы. Здесь ожидала главная ударная группа петлюровских войск, прорвавшаяся к Коростеню. Щорс получил приказ о том, что бы ни стало сдерживать противника, чтобы выиграть время. Положение было очень напряженным. Он был весел и шутил. Красноармейцы говорили: — Вы бы, товарищ начальник, побегли. Тут пули, как пчелки, летят.

Щорс рассмеялся: — Разве меня можно убить? Меня только снарядом можно ухлопать...

Батарея открыла огонь. Щорс, лежащий на земле, уткнулся в бинокль. Несколько снарядов легло возле сарая. Щорс считал: «Раз, два, три, четыре» — и вдруг замолк, опустил голову на землю, как будто выдремал от усталости...

Щорс погиб в бою под Коростенем. Пуля пробилась ему голову навзничь. Но последний, полученный им боевой приказ был выполнен: «Дивизия отстояла коростенский железнодорожный узел. Через несколько дней, прорвав окружение, она соединилась с частями Красной армии».

Е. КОСТРОВА.

25 тысяч читателей

Финляндская библиотека им. Ленина в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького выдала два с половиной месяца 19 тысяч книг. Из них — 12 тысяч книг художественной литературы.

Наибольшей популярностью среди всех групп посетителей читальни в парке пользовались «На Востоке» П. Павликова, «Одинокая Америка» И. И. Петрова и «Иудейская война» Л. Фейхтвангера.

Очень велик был спрос на русские и иностранные классики.

После классиков и советских новелл по количеству выданы идут научно-популярные книги об авиации и завоевании Арктики. Спрос на эту литературу удовлетворяется с трудом, так как книг очень мало.

Всего в читальне летнего филиала Ленинской библиотеки за два с половиной месяца побывало 25 тысяч человек.

Белогвардейцы и интервенты нагло хвастались после разгрома финляндской революции: «Меч Германиа выполнил приговор истории».

Фини не ставил себе целью дать историческое изображение всего хода финляндской революции 1917 года. В центре романа — красногвардейский отряд и его командир Вернер — батрак, ковбой и шофер в прошлом.

Просто, сдержанно, подчас даже сухо охватывается сюжет романа. Развитие его совпадает с этапами борьбы, через которые проходит отряд Вернера, и передвижением отряда по Финляндии, в боях с шведскими и немецкими войсками. Здесь Фини остается верен своей манере письма, которую читатели знают по его произведениям «Падение Римаса-оэра», «Мы вернемся, Суоми» и др.

Постепенно, пожалуй, незаметно для себя, читатель знакомится с основными героями романа, раскрывающимися понемногу в ряде мелких, беглых как будто черт и особенностей. И читатель начинает близко знать и любить этих, таких обыкновенных, простых и в то же время мужественных людей.

Борис Ивар, который отказывается от участия в чемпионате финляндской борьбы и перспектив стать чемпионом мира, потому что его ждут красногвардейцы.

Горбун Симха, острейший в боях и накануне своего расстрела. Белобристый, круглолицый, с венчущими ланкишка Ганес, — ему «на вид от силы можно было дать 16 лет и то, наверное, потому, что он напал на ковер котенок». Врующийся в бою

старик Юкко, которому вера в бога помогла разоблачить женщину-настора, перевозившую в детской коляске ручные гранаты для белых.

Русский матрос Тетер, не знающий финского языка, командует батальоном и учит драться финских рабочих, находит с ними общий язык, его понимают.

Эти и другие герои остаются в памяти читателей живыми, родными образами.

Меньше удалось автору девушкам — Марта, Тойни, Ситти и др. Все они красивые, все хорошие, все храбрые, все как-то на одно лицо — очень уж похожи друг на друга, мало индивидуализированы.

Первые две части романа несколько затянута чрезмерно обстоятельной передачей всяких побочных эпизодов и не очень существенных деталей. Но чем дальше, тем больше нарастает события и усиливается напряжение. Фини замечательно раскрывает, которые были среди рабочих, демократических и левых, перы в партизанском, мирное разрешение борьбы многих участников Красной гвардии. Он показывает черты партизанщины, великодушности, готовности, к которой страдала финская красная гвардия.

Вот красногвардейский отряд Инара отказывается идти в атаку, потому что ночь.

— Товарищи, — сказал Инара, — нам командир поручил взять мост, а вы уходите.

— Завтра днем возьмем, — просто ответил ему из тьмы.

Вот Гельсингфорский батальон, который уходит с фронта, потому что на обгоревших поставах итти домой

«Чтение письма».

Иллюстрация КУКРЫНИКОВ к «РЕВИЗОРУ» ГОГОЛЯ. Детиздат ЦК ВЛКСМ выпускает одноименный произведений Гоголя. Богато иллюстрированный рисунками художников Кукрыникова.

Вместо обзора печати

ЧЕХОВ — «МАЛОФОРМИСТ»

Конечно, редакция «Рыбной правды» руководилась лучшими намерениями, послав 16 июля Чехову целую страницу газеты. Но кроме лучших намерений в этих случаях необходима и элементарная литературная грамотность.

В статье, посвященной Чехову, редакция подчеркивается, что творчество писателя «имеет огромное значение для нас». Анонимный автор статьи спешит развить это утверждение. И тогда к удивлению читателя выясняется, что чеховские произведения «дают исключительно ценный материал для изучения некоторых сторон одного из периодов русской истории» (подчеркнуто «всуду нами»), и что мы можем учиться на них «мастерству в области так называемой малой формы».

И это все! О том, что произведения «малоформиста» Чехова могут представлять некоторый интерес не только для историков или сочинителей култов, автор даже и не выкинул. Еще глубокое исследование раскрыть творческий облик писателя. Окажутся, Чехов не случайно посвятил большую часть своих произведений «меланхолическому нутру мелкого чиновника, интеллигента». Но мнению «Рыбной правды», Чехов изображал в подобных произведениях самого себя.

Взгляды чеховских героев, — развинуто утверждается в статье, — «были взглядами автора».

«Меланхолическое нутро» Чехова не дает покоя автору из «Рыбной правды». Читатель узнает, что «меланхолическая ограниченность чеховского мировоззрения не позволяла ему понять суть

борьбы классов». Тремя строчками ниже мы опять читаем: «из-за меланхолической ограниченности Чехов не разглядел...» и т. д.

Действительно, Чехов не был ни высоте политических идей своего времени. Но мыслимо ли на этом основании обвинять в меланхолической ограниченности писателя, всю жизнь и творчество которого были посвящены борьбе с меланхолизмом?

Читал ли когда-нибудь редактор «Рыбной правды» т. И. Лифанов Чехова?

Вслед за редакцией «Рыбной правды» попытку познать творчество Антоны Павловича сделала газета «Сталин» — многотиражира московского автоваода имени Сталина.

Редакция многотиражира предоставила половину страницы директору средней школы при заводе т. М. Розовой для статьи о Чехове.

Статья М. Розовой, конечно, гораздо серьезнее «произведений» рыбной литературы. Но редакция газеты совсем не поработала над статьей. Поэтому в ней остались утверждения, вроде того, что А. П. Чехов был «от природы искренний, самодельный, жаждущий истины» и «сепаратистский своей он избрал юмористический расказ».

Однако, поняв, что от него ждут серьезных трудов, — констатирует М. Розова, «Чехов признавался, сосредоточился и литературно перестроился».

Коротко и ясно!

Памяти Ильи Чавчавадзе

В государственной библиотеке им. Ленина открылась выставка, посвященная столетию со дня рождения популярного общественного деятеля национально-революционного движения второй половины 19-го века, писателя-реалиста Ильи Чавчавадзе.

Выставка богата документальными данными о жизни и деятельности поэта-борца. Многочисленные книги и журналы первого раздела характеризуют Илью Чавчавадзе как поэта-реалиста. Здесь же — переводы стихов, критические статьи и отзывы о творчестве поэта.

Второй раздел посвящен участию Чавчавадзе в национально-освободительном движении грузинского народа и его отношению к самодержавию.

Это, пожалуй, самый насыщенный раздел.

Первый же экспонат — цитата из статьи И. Чавчавадзе — определяет его политическую позицию: «...Дворянство, как всегда, так и у

нас — это гроб, обитый бархатом и разданный мшурой. Но удалите его мшурку, вскрыйте гроб, и вам представят один кости и разложившиеся души и тела».

Как бы ответом на это в конце раздела помещено донесение жандармского управления департаменту полиции. В нем обращается внимание на то, что «главным руководителем того направления, которое ставит своей целью углубление национального движения, является князь И. Чавчавадзе».

Жандармы подчеркивают, что у поэта на квартире «составлялись тайные собрания», и требуют установления слежки.

30 августа 1907 г. провозгласил «пределах» выстрел, убивший выдающегося деятеля, талантливого писателя И. Чавчавадзе.

В последнем разделе выставки представлены произведения Чавчавадзе, изданные при советской власти.

«Эх, все можно пережить, — с ослепленным взглядом молодой слесарь, — все можно пережить, кроме своей собственной смерти».

— Мне кажется, — тихо сказал Рагнар, — мне кажется, что мы переживаем нашу смерть.

— Это были последние их слова.

Немцы были в упор правы! Не весь роман держит читателя в таком напряжении. Есть в нем места слабые, даже сырые. Диалоги иногда чересчур растянuty, особенно в начале романа. Действие разворачивается порой слишком медленно, ното-ропливо. Автор как бы опасается, что ему не поверят. Он цитирует междуречья и очевидцев. О многих крупнейших событиях рассказано чужой речью.

Никогда повествование не принимает характер сухого перечня событий, скороговорок.

Но это частности, не меняющие основного вывода, — роман является успехом Гешадия Фиша.

Он звучит не как история прошлого. В той борьбе, которую вели финские рабочие, много общего с героической стойкостью ипаче, отбывавших немалую и итальянскую интервенцию. И очевидно не одна только Ганес из героев романа Фиша нашел сейчас свое место в Интернациональной бригаде, дерущейся под Мадридом. Доблесть и мужество финских рабочих, о которых рассказывал Г. Фиш, воспитывают в человеке душе, благороднейшие чувства и мысли, подталкивают к борьбе за «общее дело всего передового и прогрессивного человечества» (Сталин), и в этом большое и бесспорное достоинство романа «Клятва».

НАВСТРЕЧУ XX-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ
ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

НАВЕСТИ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПОРЯДОК

«Литературная газета» не раз писала, что Гослитиздат плохо работает над книгами к двадцатилетию Великой пролетарской революции.

Однако, как это ни странно, руководство издательства прошло мимо сигналов печати. Результаты этого равнодушия не замедлили сказаться. До двадцатой годовщины Великой пролетарской революции осталось всего три месяца, а положение в Гослитиздате к юбилейной литературе такое же печальное, как пять, шесть месяцев назад.

Не будем голословны.

Вот факты.

К двадцатилетию Октября издательство наметило выпустить двухтомную антологию советской поэзии, сборник «Ленин и Сталин в поэзии народов СССР», книгу конкурсных рассказов об Октябре и т. д.

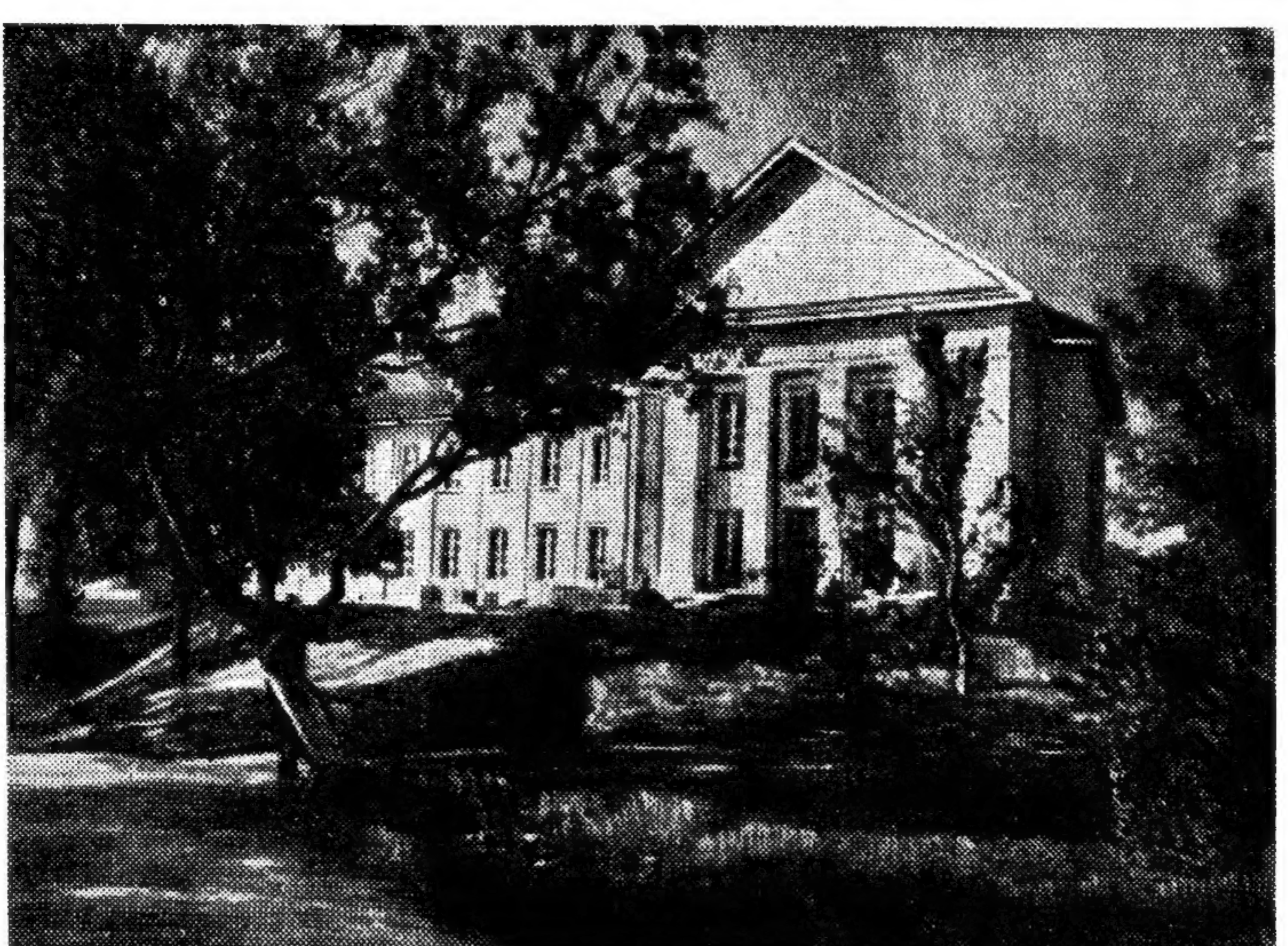
В каком состоянии эти книги?

Первый том антологии советской поэзии отредактирован только наполовину. В произведении он не поступил.

Второй том антологии даже не составлен.

Не сдан в типографию и сборник «Ленин и Сталин в поэзии народов СССР».

К составлению книги конкурсных рассказов издательские работники не приступили, и когда приступят, никто из них точно не знает. Есть некоторые основания думать, что книга выйдет в свет с большим опозданием. Это, к слову сказать, и следовало ожидать, ибо Гослитиздат организовал конкурсы крайне безобразно. Издательство нарушило указание Совнаркома РСФСР, предло-

Новое здание музея им. Тараса Шевченко, построенное рядом с могилой поэта (Манев, Киевской области)

Архивные тайны

В редакционном предисловии к первому номеру «Бюллетеня Государственного Литературного Музея» читаем следующее: «Огромные литературные материалы, собранные нашими музеями и архивами, в большинстве случаев лежат под спудом немыслимо по тому, что наша широкая научно-исследовательская общественность не только не знает, но и не может никак образом добиться узнать, что именно хранится в наших архивохранилищах. Почти во всех рукописных отделениях наших архивов и музеев, как столичных, так и провинциальных, материалы в большинстве не приведены в порядок, не описаны, лежат в неопределенности. Желающих над ними работать администрация пускает с величайшим трудом и нередко не только не помогает им в работе, но даже скрывает, что хранится в архивах. Исследователи нередко должны прибегать к особым ухищрениям, чтобы проникнуть в эти тайники и добиться получить оттуда то, к чему так давно, ревниво, ревнивей прижато, и что так важно нужно знать для научных исследований».

Это признание, делаемое самими архивными работниками, является верным, но оно — факт. Государственные архивохранилища наши, цель и назначение которых не только хранить документы, но и давать возможность исследователям пускаться в научный оборот, для осуществления этой возможности делают исключительно мало. Исследователь по-прежнему, если только он проникнет сквозь крепко запертые перед ним двери архива, не сразу увидит «железные хранилища», так как не сразу узнает, что в данном архиве хранится, ибо описаний архивного материала почти не имеется. Говорим почти, потому что кое-что, неизмеримо мало, но все-таки описано.

Можно указать на старые ежегод-

Что готовят писатели Харькова

Ю. Смирнов пишет роман о борьбе молодежи против немецкой оккупации на Украине в 1918 году.

Писателем закончена и киноповесть «Артистка республикан», которая сдана Киевской киностудии. В сценарии автор стремится показать величайшую необходимость участия театра в вооруженной борьбе против врагов, воспитательное значение театра для бойцов Красной армии и общественный рост работников искусства в процессе этой борьбы.

Г. Кошечко заканчивает роман, условное название которого — «В поисках судьбы». Замысел писателя — показать дореволюционные Криво-рожский рудный бассейн, нарастающее революционное движение в Криво-роже накануне империалистической войны.

Ю. Шовкопляс написал повесть «Начинается юность» о подростках-вояках, вступающих в жизнь.

И. Пляхину закончил роман о разгроме авторемонтных оккупантов на Украине. В романе широко использованы материалы о железнодорожном транспорте того периода.

И. Муратов закончил поэму «Остан Горбани» — из времен гражданской войны на Украине. Прочитанный недавно на заседании областного правления ЦСПУ с активным писателем Харьковская поэма получила положительную оценку.

Т. Масенко сдал Гослитиздату Украинский сборник стихов «Очиная», в который входят поэтические произведения, написанные в 1936 и 1937 гг. Большое место уделено в сборнике политической лирике. Масенко закончил первую книгу стихотворного романа «Степень» — «Село Обсы (1914—1918 гг.)».

Верецкий поэт М. Хацеватский, побывавший в прошлом году на Дальнем Востоке, закончил и сдал Гослитиздату украинскую книгу стихов и очерков «Виробничий».

О. Донченко закончил большую повесть для детей среднего и старшего возраста — «Школа над морем». Основные герои повести — школьники-первокурсники морской пограничной школы. Выходит она в Детиздате при ЦК ЛКСМУ.

Н. Забала сдала Детиздату при ЦК ЛКСМУ две книги стихов для детей младшего возраста.

Праздничный номер «Молодой гвардии»

Романом А. Толстого «Оборона Царьграда» открывается одиннадцатый номер журнала «Молодая гвардия», посвященный 20-летию Великой пролетарской революции.

О суровых годах гражданской войны, о борьбе за диктатуру пролетариата рассказывает читателям публикуемый в этом номере очерк Л. Славина «История одного солдата».

Поэтический отдел журнала составляет: поэма В. Луговского, стихи И. Уткина и поэма молодого поэта, студента Литературного института

Конкурс на лучшую книгу для детей

МИНСК (наш корр.). ЦК ЛКСМБ объявил открытый конкурс на лучшую литературно-художественное произведение для детей к 20-й годовщине Великой социалистической революции. Конкурс ставит себе целью создание новых высокохудожественных произведений о героической борьбе рабочих и крестьян во время революции и гражданской войны, о славною Красной армии и доблестных пограничниках, о социалистическом строительстве, о жизни и учебе счастливых советских детворы, о жизни и борьбе за свое освобождение трудящихся и их детей в капиталистических странах.

На конкурс могут быть представлены повести, рассказы, песни, поэмы, сказки, очерки на любом языке.

Лучшие из произведений будут переданы для напечатания и обсуждения читателями в периодической прессе. Для премирования авторов выделены пять премий: в 5000, 3000, 2000, 1000 и 500 рублей. Последний срок представления рукописей — 1 ноября 1937 года.

Разоблачение крепостничества

Роман «Пролог» еще не получил достойной оценки со стороны нашей критики и не занял соответствующего места в истории русской литературы. Между тем, это самое крупное и значительное произведение среди свирской беллетристики Чернышевского.

Написан «Пролог» был в условиях ссылки на Александровском заводе. Рукопись романа была доставлена А. Н. Пилину в июле 1870 г., с описью, какими-то сведениями. Иных возможностей переписать Чернышевский не имел: посылать роман обычным порядком по почте — значило бы навеки его похоронить в архивах жандармского управления. В сопроводительном письме к Пилину Чернышевский, перечисляя присланные бумаги, отмечает:

«№ 1. Роман «Пролог пролога» — продолжение «Старинки», которая была послана прежде. Начинается самоотдельно: все понятно и не читавшему «Старинку». Пропущу напечатать сколько возможно по цензурным условиям. Если успеет хоть половина — и то хорошо. Я писал с мыслью издать на французском и английском языках. В русском издании надобно выкроить все, что относится до литературных занятий Волгина и вставить, где понадобится, по две-три фразы, в которых объясняется, что он — адвокат при Коммерческом суде». (Н. Г. Чернышевский, полн. собр. соч. т. X, ч. II).

Из письма Чернышевского видно, что он придал своему роману очень большое значение программного доку-

ментского эти же буржуазно-дворянские исследователи, как только речь заходила о работах по эстетике и о критических высказываниях последнего.

II

Роман «Пролог» является произведением, наиболее ярко свидетельствующим о мощи реализма беллетристики Чернышевского.

В «Прологе» Чернышевский на практике стремится воплотить тот вид искусства, о котором он писал в «Эстетических отношениях искусства к действительности». «Если очень многие произведения искусства имеют только один смысл — воспроизведение интереснейшей для человека внешней жизни, то очень многие приобретают кроме этого основного значения другое, высшее — служат объяснением воспроизводимых явлений». Наконец, если художник — человек мыслящий, то он не может не иметь своего суждения о воспроизводимых явлениях, оно волею или неволею, явно или тайно, сознательно или бессознательно отразится на произведении, которое таким образом получает еще третье значение — приговора мысли о воспроизводимых явлениях... Но если он притом объясняет и судит воспроизводимые явления, он становится мыслителем, и его произведение к художественному своему достоинству присоединяет еще высшее значение, значение научное».

Народники и либералы 70—80-х годов совершенно не понимали этого идеального содержания и высоте художественного мастерства роман «Пролог» — есть одно из выдающихся произведений в русской художественной литературе 19-го века.

Большая простота и четкость «Пролога» по сравнению с подзаурядными произведениями Чернышевского помогает разрешению чрезвычайно важной, еще неисследованной проблемы — проблемы художественного метода творчества Чернышевского. Дело в том, что дворянско-буржуазная история литературы категорически и последовательно отказывается признать художественный метод Чернышевского, имеющий какое-либо отношение к реализму.

Факт на первый взгляд весьма странный, так как именно за крайнюю приверженность к материализму и реализму особенно упрекали Черны-

У ленинградских писателей

Правление Ленинградского ЦСП на заседании 2 августа должно было рассмотреть, что подготовка писателей к двадцатилетию Октября проходила чрезвычайно неудовлетворительно.

Многие писатели жалуются на своевременное представление рукописей (Ю. Герман, В. Сайнов и др.). Выход срока ряда произведений заведомо срывается.

Сборник литературных портретов «Современники», посвященный известным людям Ленинграда, готов лишь наполовину. Качество многих материалов, включаемых в сборник, вызывает серьезные сомнения.

Целый ряд подлинно знаменитых людей города Ленинграда вообще выпал из поля зрения организаторов книги, и сейчас в спешке производится «соответствующие заказы».

Сборник критических статей «Образ большевика в советской литературе», как сейчас уже вполне ясно, не выйдет.

Сборник «Ленинградские поэты — Октября» все еще находится в организационной стадии. Вся его редакция находится в сетях «по случаю лета». До сих пор не представили своих стихов Н. Тихонов, Заболотский, Сайнов, Гитович, Рождественский, Полонская, Комиссарова и др. На чем основан оптимизм редактора сборника А. Прокофьева, утверждающего, что книга все же выйдет к Октябрю, — неясно. Во всяком случае предстоящая спешка неизбежно отразится на качестве отбора материала.

Неудовлетворительно обстоит дело с детской юбилейной книгой. Е. Шварц с эстетическим спокойствием сообщает, что реально готовы только три книги — «Мы на Игарке», «Наши родники», М. Ильина и сборник воспоминаний участников Октябрьской революции.

История основана на документах. Исследователь, имеющий дело с документами, необходимо знает о том, что хранится в архивах. Французские историки Ланглуа и Сельебос, касаясь вопроса об описях архивных документов, говорят следующее: «Большинство описей инвентарей хранящихся документов, то это равносильно невозможности узнать о существовании документов иначе, как случайно. Следовательно, мы можем сказать, что успехи истории в значительной степени зависят от усовершенствования общего инвентаря исторических документов».

Но публикуя научные описания новых поступлений и накопленных богатств, наши архивохранилища весьма скупо публикуют и самые документы.

Литературные материалы, хранящиеся в недрях Центрархива, опубликованы лишь в незначительной мере. В трех сборниках «Труды Ленинского библиотеки» — малая часть архивных богатств, там хранящихся. Щедрее на публикации Пушкинский дом (ИРЛИ), выпустивший ряд ценных изданий. Литературный музей, давний объяснитель о подготовке к печати двенадцати томов своих трудов, только в прошлом году издал первый и пока единственный том «Летописей», посвященный Пушкину.

Все это свидетельствует о том, что забота систематизации архивного материала, все еще стоящая перед нашими архивами, разрешена в малой степени.

КНИГОЧИЯ

Правление почему-то не заслушало докладов редакций журналов.

Между тем, как указал т. Мирошников, состояние юбилейных номеров «Литературного современника», например, внушает серьезные опасения.

Кто и под каким углом зрения будет писать статьи и очерки для этих номеров журналов? В этом отношении знаменательны перечень тем, выдвинутых редакцией журнала М. Коляковым. Это — восстание иконоборцев Персепольского, заговор в ставке и т. п. Партия, массы, все это, что делал революционер, оказался в тени, автор был ориентирован неправильно. Одновременно вынесены, что среди привлеченных писателей нет ни одного члена партии. Сейчас редакция стала срочно производить новые заказы, но при этом писатели-коммунисты становятся в худшие условия.

Признавая, что секретариат, видя распад его членов, трудно во всем объеме руководить подготовкой к двадцатилетию, правление Ленинградского отделения союза решило создать особую Октябрьскую комиссию, которая должна будет оперативно следить за выполнением в срок всего намеченного. Правление, однако, напрасно перепоручило этой комиссии заслушивать доклады журналов. Дело это настолько серьезное и ответственное, что должно было быть предметом особого заседания правления.

В состав Октябрьской комиссии во-

Интерес колхозников к литературе

В совхозах Красно-Зоренского района, Курской области, большой популярностью пользуются самостоятельные литературные вечера.

В Россошанском совхозе на вечерах, посвященных творчеству Пушкина, Гоголя и Горького, побывало около тысячи человек.

В летнем театре, построенном в

Только Чернышевский и немногочисленная группа его сторонников — революционер-демократов действительно стояли на стороне народа и заботились о его интересах, а либералы — помещики и крестьянники, при одном флором против крестьянства, были враждебны ему. Чернышевский средствами художественного изображения рельефно показывает единство либералов к крепостникам, ложность либерально-народнической легенды о пресловутой борьбе крепостников и либералов.

В лице Чаплина разоблачается крепостничество. Однако главный удар в романе Чернышевский направляет на либерализм. Он великолепно понимает, что пропаганда идей крестьянской революции невозможна без разоблачения всяких реформистских концепций. Работы Чернышевского наполнены пренебрежительным отношением к либералам — отечественным и иностранным. Своим отношением к либерализму и разоблачением его Чернышевский оказал огромное влияние на идейное формирование последующего поколения революционеров.

Непримиримость Чернышевского к либерализму была прекрасным выражением его величайшей революционности и верности идеям крестьянской демократии.

Главнейшие элементы литературного стиля Чернышевского — правдивость и простота — сочетаются с открытой партийностью и страстностью изображения. Страстность как выражение открытой партийности — основной и непримиримый элемент художественного стиля Чернышевского и его революционного мировоззрения.

Великую любовь к народу Чернышевский перенес в великую ненависть к эксплуататорам, в практику революционного дела, и в этом его величие человека и писателя.

Изданы книги хорошо.

В «полном» собрании сочинений Н. Г. Чернышевского роман был напечатан с сокращениями и пропусками.

В рецензируемых изданиях тексты сверены с авторской рукописью.

II

Роман «Пролог» является произведением, наиболее ярко свидетельствующим о мощи реализма беллетристики Чернышевского.

В «Прологе» Чернышевский на практике стремится воплотить тот вид искусства, о котором он писал в «Эстетических отношениях искусства к действительности». «Если очень многие произведения искусства имеют только один смысл — воспроизведение интереснейшей для человека внешней жизни, то очень многие приобретают кроме этого основного значения другое, высшее — служат объяснением воспроизводимых явлений». Наконец, если художник — человек мыслящий, то он не может не иметь своего суждения о воспроизводимых явлениях, оно волею или неволею, явно или тайно, сознательно или бессознательно отразится на произведении, которое таким образом получает еще третье значение — приговора мысли о воспроизводимых явлениях... Но если он притом объясняет и судит воспроизводимые явления, он становится мыслителем, и его произведение к художественному своему достоинству присоединяет еще высшее значение, значение научное».

Народники и либералы 70—80-х годов совершенно не понимали этого идеального содержания и высоте художественного мастерства роман «Пролог» — есть одно из выдающихся произведений в русской художественной литературе 19-го века.

Большая простота и четкость «Пролога» по сравнению с подзаурядными произведениями Чернышевского помогает разрешению чрезвычайно важной, еще неисследованной проблемы — проблемы художественного метода творчества Чернышевского. Дело в том, что дворянско-буржуазная история литературы категорически и последовательно отказывается признать художественный метод Чернышевского, имеющий какое-либо отношение к реализму.

Факт на первый взгляд весьма странный, так как именно за крайнюю приверженность к материализму и реализму особенно упрекали Черны-

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ

1637 год

Умер Бен Джонсон

6 августа исполняется триста лет со дня смерти знаменитого английского драматурга Бен Джонсона.

Бен Джонсон жил в славнейшую эпоху — самый замечательный период в истории культуры Англии. Его современниками были Шекспир и Бэкон, С. Шекспиром его связывала многолетняя дружба, которую не поколебали долгие литературные споры.

Бен Джонсон родился в бедной, небогатой семье. Годы его детства были непродолжительны. Но благодаря блестящим способностям и феноменальной памяти он уже в молодости в совершенстве знал древних классиков и глубоко впитал в себя античные воззрения на жизнь и понимание искусства.

В течение долгого времени Бен Джонсон не мог найти практического применения своим знаниям. Нужда заставляла его отталкиваться от знаний наукой и искусством и превращала его то в каменщика, то в маляра, то в актера бродячей труппы. Но именно эта последняя профессия помогла ему найти свое настоящее призвание. По предложению директора труппы он начал заниматься исправлением старых пьес. А в 1605 г. написал первую свою пьесу «Каждый в своем праве», которая с трагическим успехом прошла в театре «Глобус». Одну из главных ролей исполнил Шекспир.

Бен Джонсон был одним из первых драматургов, утверждавших реализм в сценическом искусстве.

«У меня, — заявляет он, — нет ни трюков, падающих с неба, ни выстрелов и баталлий, ни потопления кораблей, но все говорит и поступает, как в действительности. Представляя верное отражение людей и жизни, я буду изображать на сцене только такие действия и употреблять только такие слова, какие встречаются в жизни; я буду рисовать картину своего времени и смеяться над человеческими глупостями».

Особенно горячо нападал он на драматургов, утверждавших, что единственная задача театрального искусства — развлекать публику, «играть в восхитение». Задача драматического произведения, — говорил Бен Джонсон, — заключается в том, чтобы учить добро, показывать общественные язвы, бичевать пороки.

«Моя суровая рука, — писал он, — возлагает на то, чтобы хватать порока за шиворот и изображать те мелкие души, которые готовы пить всякое ядовитое тельце и духовное удовольствие».

Нападая на общественные пороки и несправедливости своего времени, он прежде всего имел в виду общественное устройство феодальной Англии. Разорвал он феодальные традиции, он глубоко демократизировал свое творчество, выбрав своих героев не в среде чопорных аристократов, а в самых разнообразных кругах городского и сельского населения. В своих лучших пьесах — «Волбоноса», «Эпикона», «Посрамленный бес», «Варфоломеевская ярмарка», «Аликин» и других Бен Джонсон показал множество персонажей, типичных для своего времени.

Центральным стереотипом пьес Бен Джонсона всегда являются характеры с резко подчеркнутыми преобладающими то или иной чертой. Эта единая ведущая черта определяет и образ

мыслей, и привычки, и поступки, и даже жесты его героев. Как заметил английский писатель Кольридж, «герои Джонсона — люди с огромными намерениями, которые легко превращаются себе в импутации, но тогда пациент немедленно теряет весь свой характер». И тем не менее Бен Джонсон никогда не выдал в чрезмерные абстракции. Его герои всегда остаются в рамках сценического реализма.

Бен Джонсон оказал на последующую драматургию чрезвычайно большое влияние. Гольдсмит, Фильдинг, Шеридан и наконец писатели XIX века, вплоть до Бернарда Шоу, owe многому учились у Бен Джонсона.

1831 год

Родился В. С. Курочкин

9 августа 1831 г. родился известный поэт В. С. Курочкин, основоположник политической сатиры в русской журналистике.

Творчество Курочкина сыграло весьма заметную роль в формировании революционного мировоззрения русских разношестовцев 60-х годов.

Стихи Курочкина ярко обличали деспотизм и провал царской бюрократии, преследовали реакционеров-крепостников, воспитывали в читателе готовность к освободительной борьбе. Средствами поэзии Курочкин боролся против самодержавия вместе с Чернышевским и Добролюбовым.

Впервые имя Курочкина стало известно широкому читателю после сделанных им блестящих переводов Беранже. Многие из этих переводов полностью сохранили свое значение и в наши дни. После смерти Курочкина реакционная печать старалась представить Курочкина только как талантливого переводчика.

Между тем важнейшей заслугой Курочкина было создание сатирического журнала «Искра», впервые в истории русской литературы придавшего сатире подлинно политическую остроту.

Стихи и фельетоны Курочкина и карикатуры Степанова создали «Искру» необычайный успех. Любимый читателем, восторженным бюрократом, крепостником-помещиком боялись «Искры» не меньше, чем герцога-козлов. Для самого Курочкина журнал стал важнейшим делом его жизни. Близко знавший его А. М. Сабашниковский рассказывает: «Все существо его сводилось к «Искре» — он не мог ни о чем думать, ни о чем писать, ни о чем говорить, ни о чем читать, ни о чем видеть, ни о чем слышать, ни о чем чувствовать, ни о чем думать, ни о чем говорить, ни о чем читать, ни о чем видеть, ни о чем слышать, ни о чем чувствовать».

Разумеется, такой журнал не мог долго существовать. Правительство не выдало ему, ни запрещенного цензурой, ни разрешенного цензурой. С этого времени журнал стал выходить в подполье и в 1873 году прекратил свое существование.

Курочкин не мог примириться с гибелью «Искры». Он упорно, стал быстро опускаться. Не прошло и двух лет, как он умер. Обстоятельства его смерти до сих пор остаются загадочными. Подозрения на отравление были настолько велики, что прокурорский надзор возбудил следствие. Оно не дало никаких результатов. Удалось выяснить только, что по ошибке, допущенной либо врачом, либо аптекарем, Курочкину была выпущена смертельная доза морфия. Прокурор не предъявил этому обвинения, и дело было прекращено.

Однотомник
Джамбула

Гослитиздат выпускает к 20-й годовщине Великой пролетарской революции однотомник пьес и поэм Джамбула.

Кроме широко известного произведения Джамбула — «Моя родина», «Клим-батыр», «Песня о Сталине», «Великий сталинский закон» и др. — в однотомнике войдут новые, еще неизвестные пьесы Джамбула: «Утечен-батыр», «Колыбельная песня», «Песня о Воронихине», «Песня о Кляче и Коне» и др.

Над переводами новых произведений Джамбула работают К. Алтайский и П. Кузнецов.

В однотомнике будет помещена статья Каратаева о жизненном и творческом пути 90-летнего народного певца-орденоносца Джамбула.

Сборник статей
А. В. Луначарского

Издается в печати книга А. В. Луначарского «Статьи об изобразительном искусстве».

Вшедшие в сборник статьи охватывают период времени с начала текущего века до смерти А. В. Луначарского и посвящены изобразительному, декоративному русскому и советскому искусству. Собраны также статьи о народном искусстве.

Почти нет художника XX века, который не был бы отмечен в помещенных в сборнике статьях.

Особенную ценность представляют в сборнике воспоминания Луначарского о Ленине. В них приведены высказывания великого вождя трудящихся по вопросам изобразительного искусства. Открывается книга статьями «Ленин о культуре».

Кинооператор Р. КАРМЕН со своим сыном на Белорусском вокзале в день возвращения из Испании.

По следам
Д. Н. Садовникова

80 лет назад известный собиратель русских сказок Д. Н. Садовников выпустил книгу «Загадки русского народа». Этот труд явился результатом длительного изучения фольклора в нынешнем Кубышевском крае.

Специальная экспедиция московских школьников по заданию Всесоюзной Академии наук пошла по следам Д. Н. Садовникова и посетила села: Пальчино, Камышевка, Ново-Уракино и Озерки Ставропольского края Кубышевского района.

Такая же экспедиция направлена в Ижевский район. Эта группа школьников получила задание записать богатый удмуртский фольклор и старинные быльины о героике русского народа, о его борьбе со всякого рода иноземными интервентами и местными порабощателями-помещиками.

Музей восточных культур (Москва) развернул подготовку к организации выставки, посвященной 70-летию со дня рождения Шота Руставели.

В Грузинскую и Армянскую республику командирован научный сотрудник для сбора материалов на тему: «Мотивы поэмы «Витязь в тигровой шкуре» в грузинском искусстве».

Кроме того научный сотрудник музея займется изучением современного художественного искусства этих национальных республик и сбором материалов для экспозиции в музее.

Ему же поручено приобрести для музея произведения живописи выдающихся художников и скульпторов, в частности произведения художников-орденоносцев М. Сарьяна и М. Тоняна, скульптора-орденоносца Николая Зинченко.

Музей ставит перед собой также задачу собрать образцы народных художественных ремесел: художественно выполненные ковры, вышивку и пр.

Выставка, посвященная Шоте Руставели, будет открыта в декабре текущего года.

Экспедиция посетила села Мещеря, Верети, Городное и город Ижевск.

Все фольклорные группы организованы Московским домом внешкольной работы из состава наиболее активных членов литературных кружков средних школ Московской области.

В прошлом году Дом внешкольной работы организовал такую же фольклорную экспедицию в Шацк, Сапожок и Каширу. Экспедиция в одном только Сапожке собрала около 1500 двухстрочных частушек (так называемые «страдания»), 80 песен, около 400 загадок.

Все материалы прошлой экспедиции и нынешней экспедиции будут включены в специальный фольклорный сборник, издаваемый к 20-й годовщине Великой пролетарской революции.

В школьной серии Детиздата в ближайшем дне выйдут книги: «Робинзон Крузо» — Д. Дефо и набранные рассказы Ч. Диккенса в переводе и обработке К. Чуковского. В сборнике рассказов Диккенса вошли: «Хотиния в долу», «Миссис Гамбит и ее сыновья», «Приключения Мак-Леггана», «Пришельцы» и др.

Для маленьких читателей Удмуртского национального сектора Детиздата выпущены несколько книг серии «Маленькая библиотека». Вышли: сказки Перро, Гауфа и «Козетта» В. Гюго.

В школьной серии Детиздата в ближайшем дне выйдут книги: «Робинзон Крузо» — Д. Дефо и набранные рассказы Ч. Диккенса в переводе и обработке К. Чуковского. В сборнике рассказов Диккенса вошли: «Хотиния в долу», «Миссис Гамбит и ее сыновья», «Приключения Мак-Леггана», «Пришельцы» и др.

Для маленьких читателей Удмуртского национального сектора Детиздата выпущены несколько книг серии «Маленькая библиотека». Вышли: сказки Перро, Гауфа и «Козетта» В. Гюго.

В школьной серии Детиздата в ближайшем дне выйдут книги: «Робинзон Крузо» — Д. Дефо и набранные рассказы Ч. Диккенса в переводе и обработке К. Чуковского. В сборнике рассказов Диккенса вошли: «Хотиния в долу», «Миссис Гамбит и ее сыновья», «Приключения Мак-Леггана», «Пришельцы» и др.

Для маленьких читателей Удмуртского национального сектора Детиздата выпущены несколько книг серии «Маленькая библиотека». Вышли: сказки Перро, Гауфа и «Козетта» В. Гюго.

В школьной серии Детиздата в ближайшем дне выйдут книги: «Робинзон Крузо» — Д. Дефо и набранные рассказы Ч. Диккенса в переводе и обработке К. Чуковского. В сборнике рассказов Диккенса вошли: «Хотиния в долу», «Миссис Гамбит и ее сыновья», «Приключения Мак-Леггана», «Пришельцы» и др.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
КИЕВ

От нашего корреспондента

Украинский поэт Микола Бажан сдал Гослитиздату Украины перевод поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», над которым он работал свыше двух лет. Книга, иллюстрируемая украинской художницей Табидзе, выйдет в печати к 750-летию юбилея великого грузинского поэта.

Президиум Академии наук УССР присудил ученую степень доктора литературных наук известному украинскому поэту, академику Павлу Тычине.

Институт украинской литературы им. Т. Г. Шевченко при Академии наук УССР выпускает в сентябре литературный сборник, посвященный 20-летию Великой социалистической революции.

В отделе «Литературное наследство» будет напечатана неопубликованная переписка А. М. Горького с украинскими писателями.

Состоялся украинский слет лучших участников олимпиады литературного творчества учащихся неполных средних и средних школ. В слете участвовали 80 учащихся — победителей областных смотров.

Дети выступили с произведениями, посвященными товарищу Сталину, славным соколам — завоевателям Арктики, парашютистам, событиям в Испании и т. д. Наркомат просвещения УССР, по решению жюри, награди наиболее талантливых детей премиями — стипендиями до окончания средней и высшей школы. Участники слета премированы также экскурсиями в Ленинград.

Лучшие произведения издаются отдельными сборниками.

Институт украинской литературы им. Шевченко при Академии наук УССР закончил разработку 309 имен известного украинского писателя Н. Чубинского.

В этих письмах Коцюбинский высоко оценивает литературно-общественную деятельность А. М. Горького, у которого Коцюбинский гостил в Капри, и пишет о том, что Алексей Максимович уделял большое внимание и помогал развитию украинской литературы.

М. МАРКУС.

Вредное
невежество

В номере от 2 августа «Известия» публикует заметку о том, что Ленинградское государственное литературное издательство «начинает издание большой серии лучших образцов испанской литературы. «Известия» сообщают: «В сборник «Антология испанской поэзии» включены 54 крупнейших поэта Испании XIX—XX вв., среди них революционные поэты Пилар-Бельтра, Альберте, Унамуно, Лорка и другие».

К сведению «Известий» сообщаем, что М. Унамуно, переживший за 72 года своей жизни не мало метаморфоз, в 1931 году пометил в испанской печати письмо, в котором поднимал руку на Маркса и социализм. Позднее, после восстания астурийских горняков, он отказался в дальнейшем помогать различным правительственным органам.

В 1935 году он устроил банкет о прочувствованных речах для главы фашистской «Испанской фаланги». Унамуно выступил после победы на выборах в Испанию народным фронтом (16 февраля 1936 г.) в «Ауре» со статьей, где объявлял Испанию «сумасшедшим домом, выпущенным на волю». Естественно, что фашистские мятежники Унамуно провозгласили «защитниками испанской культуры», а благодарные генералы утвердили его «пожизненным ректором Саламанкского университета» с заданием «очистить библиотеку университета от книг, противных духу патриотизма и религии».

В самом конце своей жизни Унамуно был жестоко наказан за свои симпатии к фашистским варварам горьким разочарованием. Он выступил против фашистского террора и, фактически находясь в плену у фашистов, не скрывал своего отношения к ним. Но ставить его имя в один ряд с именем расстрелянного фашистами Гарсиа Лорка — политически вредное невежество.

В самом конце своей жизни Унамуно был жестоко наказан за свои симпатии к фашистским варварам горьким разочарованием. Он выступил против фашистского террора и, фактически находясь в плену у фашистов, не скрывал своего отношения к ним. Но ставить его имя в один ряд с именем расстрелянного фашистами Гарсиа Лорка — политически вредное невежество.

В самом конце своей жизни Унамуно был жестоко наказан за свои симпатии к фашистским варварам горьким разочарованием. Он выступил против фашистского террора и, фактически находясь в плену у фашистов, не скрывал своего отношения к ним. Но ставить его имя в один ряд с именем расстрелянного фашистами Гарсиа Лорка — политически вредное невежество.

В самом конце своей жизни Унамуно был жестоко наказан за свои симпатии к фашистским варварам горьким разочарованием. Он выступил против фашистского террора и, фактически находясь в плену у фашистов, не скрывал своего отношения к ним. Но ставить его имя в один ряд с именем расстрелянного фашистами Гарсиа Лорка — политически вредное невежество.

В самом конце своей жизни Унамуно был жестоко наказан за свои симпатии к фашистским варварам горьким разочарованием. Он выступил против фашистского террора и, фактически находясь в плену у фашистов, не скрывал своего отношения к ним. Но ставить его имя в один ряд с именем расстрелянного фашистами Гарсиа Лорка — политически вредное невежество.

В самом конце своей жизни Унамуно был жестоко наказан за свои симпатии к фашистским варварам горьким разочарованием. Он выступил против фашистского террора и, фактически находясь в плену у фашистов, не скрывал своего отношения к ним. Но ставить его имя в один ряд с именем расстрелянного фашистами Гарсиа Лорка — политически вредное невежество.

В самом конце своей жизни Унамуно был жестоко наказан за свои симпатии к фашистским варварам горьким разочарованием. Он выступил против фашистского террора и, фактически находясь в плену у фашистов, не скрывал своего отношения к ним. Но ставить его имя в один ряд с именем расстрелянного фашистами Гарсиа Лорка — политически вредное невежество.

В самом конце своей жизни Унамуно был жестоко наказан за свои симпатии к фашистским варварам горьким разочарованием. Он выступил против фашистского террора и, фактически находясь в плену у фашистов, не скрывал своего отношения к ним. Но ставить его имя в один ряд с именем расстрелянного фашистами Гарсиа Лорка — политически вредное невежество.

В самом конце своей жизни Унамуно был жестоко наказан за свои симпатии к фашистским варварам горьким разочарованием. Он выступил против фашистского террора и, фактически находясь в плену у фашистов, не скрывал своего отношения к ним. Но ставить его имя в один ряд с именем расстрелянного фашистами Гарсиа Лорка — политически вредное невежество.

В самом конце своей жизни Унамуно был жестоко наказан за свои симпатии к фашистским варварам горьким разочарованием. Он выступил против фашистского террора и, фактически находясь в плену у фашистов, не скрывал своего отношения к ним. Но ставить его имя в один ряд с именем расстрелянного фашистами Гарсиа Лорка — политически вредное невежество.

В самом конце своей жизни Унамуно был жестоко наказан за свои симпатии к фашистским варварам горьким разочарованием. Он выступил против фашистского террора и, фактически находясь в плену у фашистов, не скрывал своего отношения к ним. Но ставить его имя в один ряд с именем расстрелянного фашистами Гарсиа Лорка — политически вредное невежество.

В самом конце своей жизни Унамуно был жестоко наказан за свои симпатии к фашистским варварам горьким разочарованием. Он выступил против фашистского террора и, фактически находясь в плену у фашистов, не скрывал своего отношения к ним. Но ставить его имя в один ряд с именем расстрелянного фашистами Гарсиа Лорка — политически вредное невежество.

В самом конце своей жизни Унамуно был жестоко наказан за свои симпатии к фашистским варварам горьким разочарованием. Он выступил против фашистского террора и, фактически находясь в плену у фашистов, не скрывал своего отношения к ним. Но ставить его имя в один ряд с именем расстрелянного фашистами Гарсиа Лорка — политически вредное невежество.

В самом конце своей жизни Унамуно был жестоко наказан за свои симпатии к фашистским варварам горьким разочарованием. Он выступил против фашистского террора и, фактически находясь в плену у фашистов, не скрывал своего отношения к ним. Но ставить его имя в один ряд с именем расстрелянного фашистами Гарсиа Лорка — политически вредное невежество.

Бюрократическая
отписка

Заместитель директора Литфонда СССР т. Юрасов прислал нам свой ответ на помещенное в № 39 «Литературной газеты» от 20 июля с. г. письмо в редакцию т. Р. Шенельской. А. И. Юрасов пишет:

«Р. Шенельская состоит членом РЖСКТ «Советский писатель». К этой кооперативной организации, членом которой она состоит, т. Шенельская может и должна предъявить все свои претензии о жаловании. Литфонд СССР распределяет состоящую у него на учете площадь в домах муниципального фонда только среди членов и кандидатов ССП. Шенельская ни членом, ни кандидатом Союза советских писателей, ни членом Литературного фонда не состоит, и таким образом забота о жилищном устройстве т. Шенельской непосредственно в задачи Литфонда не входит.

Однако, учитывая долготельную работу т. Шенельской в ССП и жилищную ее нужду, Литфонд с разрешения секретариата ССП согласился предоставить ей комнату в доме № 2 по проезду МХАТ, освободившуюся за переводом в другой дом писателя М. Голлоного, и выдал ей на эту комнату ордер. Но семья т. Голлоного «захватила» освободившуюся комнату и тем самым лишила т. Шенельскую возможности реализовать ордер.

Дело о захвате комнаты передается в народный суд.

Таким образом никакого «издевательства» над Р. Шенельской со стороны Литфонда, к которому она по существу не имеет отношения, нет и не было».

Ответ Литфонда на вопрос т. Шенельской — будет ли положен предельный издевательств над человеком со стороны правления РЖСКТ «Советский писатель» и Литфонда — не только подтверждает самый факт этих издевательств, но и прибавляет к ним еще одно лишнее издевательство.

По бюрократической логике Литфонда, саботировать решение секретариата ССП о включении т. Шенельской в план распределения состоящей на его учете жилищной площади — значит «учитывать долготельную работу т. Шенельской в ССП». Выдавать неадекватные ордера на занятие площади — значит по той же логике «учитывать ее жилищную нужду».

Обращаем внимание правления ССП на такую негодную попытку Литфонда «умнить руки» в этом безобразном деле. Правление РЖСКТ «Советский писатель» и Литфонд обязаны выполнить свои обязательства перед т. Шенельской, обязательства, подтвержденные секретариатом ССП.

Третий
московский
карнавал

Сегодня ночью в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького — третий московский карнавал. Днем парк будет закрыт. С 12 часов карнавал начнется в 9 часов вечера. К этому времени художники и бутарфы установят карнавальные арки, декорации и украшения, замаскируют скульптуры и видеоизменят атрибуты.

Устраиваются аллея карикатур, где на отдельных щитах будут вывешены остроумные зарисовки, тексты и объявления. Массовое поле превратится в веселый народный балаган, где публике будут развлекать клоуны и акробаты. В народном парке артисты покажут «человека-снайпера», прыжки с куполов и другие комические пантомимы.

«Магазины веселья» в парке заготовят маски на все вкусы — есть герои сказок Пушкина, басни Крылова и т. д.

В состав жюри конкурса на лучший карнавальный костюм входят крупнейшие художники пролетарской столицы.

На карнавал приглашено 40 артистов. По сигналу они начнут играть, который будут танцевать одновременно во всем парке.

В час ночи по радио будут объявлены результаты конкурса танцоров и певцов.

Вечером, представления и концерты в театрах и на эстрадах будут продолжаться всю ночь.

Вчера, отвечая на заключительные вопросы председателя суда, И. Шухов признал, что статья «Комсомольской правды» «Личная жизнь писателя Шухова» в основном правдива.

И. Шухов вынужден был далее заявить, что он на суде только заявил, что морально и политически разложился и не является достойным звания советского писателя.

Вечером на процессе начались прения сторон.

Общественно-политическую и этическую оценку преступлению Шухова дал в своей речи общественный обвинитель т. Трегуб. Наиболее сильные впечатления в его речи произвели процитированные им письма, полученные «Комсомольской правдой» от представителей самых разнообразных слоев советской общественности, возмущенно реагировавших на преступления И. Шухова против морали советского гражданина и писателя.

После речи сторон (прокурор — т. Ласкин и защитник т. Брауде) и реплики общественного обвинителя был объявлен перерыв.

С. ИПОЛИТОВ.

Товарищ
Башкиров

отмалчивается

Правление Литературного фонда СССР, в заседании 21 июля с. г., обсудило напечатанную в № 39 «Литературной газеты» от 20 июля с. г. статью т. Гузюкова «Меленко и недоброжелательство» — о строительстве дома РЖСКТ «Советский писатель».

Правление Литфонда считает эту статью вполне правильной.

Действительно, строительство жилого дома по Лаврушинскому переулку было исключительно медленным темпами, назначаемые для ввода дома в эксплуатацию сроки систематически нарушались, качество выполнения работ плохое, налицо масса дефектов и недолетов.

Литературный фонд к строительству этого дома не имел отношения. Это дело целиком РЖСКТ «Советский писатель».

Но правление Литфонда, имеющее своей задачей материально-бытовое обслуживание писателей, присоединяет свой голос к требованиям автора статьи и считает необходимым, чтобы правление РЖСКТ «Советский писатель» немедленно устранило все дефекты в строительстве (начальник — т. Башкиров) и принял решительные меры к быстрому и полному окончанию всех секций жилого дома по Лаврушинскому переулку.

Директор Литфонда СССР

ОСЫНКИ.

Ответственный редактор
Л. М. СУБОЦКИЙ.ИЗДАТЕЛЬ
Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Песчаный пер., д. 28, тел. 69-61.
Издательство: Москва, Стратной бул., 11, тел. 4-88-18 и 8-81-68.

Правление Союза Советских Писателей СССР с глубоким прискорбием извещает, что вчера, 4-го августа, после тяжелой и продолжительной болезни скончался

КЛАВДИИ ФИЛИПОВНЫ

СТАВСКОЙ.

Советские писатели выражают товарищу В. Ставскому чувство братского соболезнования по поводу тяжелой утраты.

Редакция и коллектив сотрудников «Литературной газеты» выражают свою глубокую скорбь по случаю кончины т. В. П. Ставского утраты — смерти жены и друга

КЛАВДИИ ФИЛИПОВНЫ

СТАВСКОЙ.

скончавшейся 4 августа с. г.

Редакция газеты «Советское Искусство» выражает глубокое соболезнование т. В. П. Ставскому в постигшей его тяжелой утрате — смерти жены, товарища и друга

КЛАВДИИ ФИЛИПОВНЫ

СТАВСКОЙ.

послежившейся 4 августа.

Государственное Издательство «ИСКУССТВО»

В ближайшее время выйдет на печать новая книга

В. Е. МАКСИМОВ

«В РЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСПАНИИ»

Выпуск оператора советской кинохроники, снимавшего гражданскую войну в Испании. Автор книги — талантливо описывает героическую борьбу испанского народа против фашизма, показывает жизнь, быт испанского народа. Особый интерес представляет очерк о специальной работе советских кинооператоров. Книга предназначена для широкой читательской аудитории.

Цена 1 руб. 50 коп. Выдается на